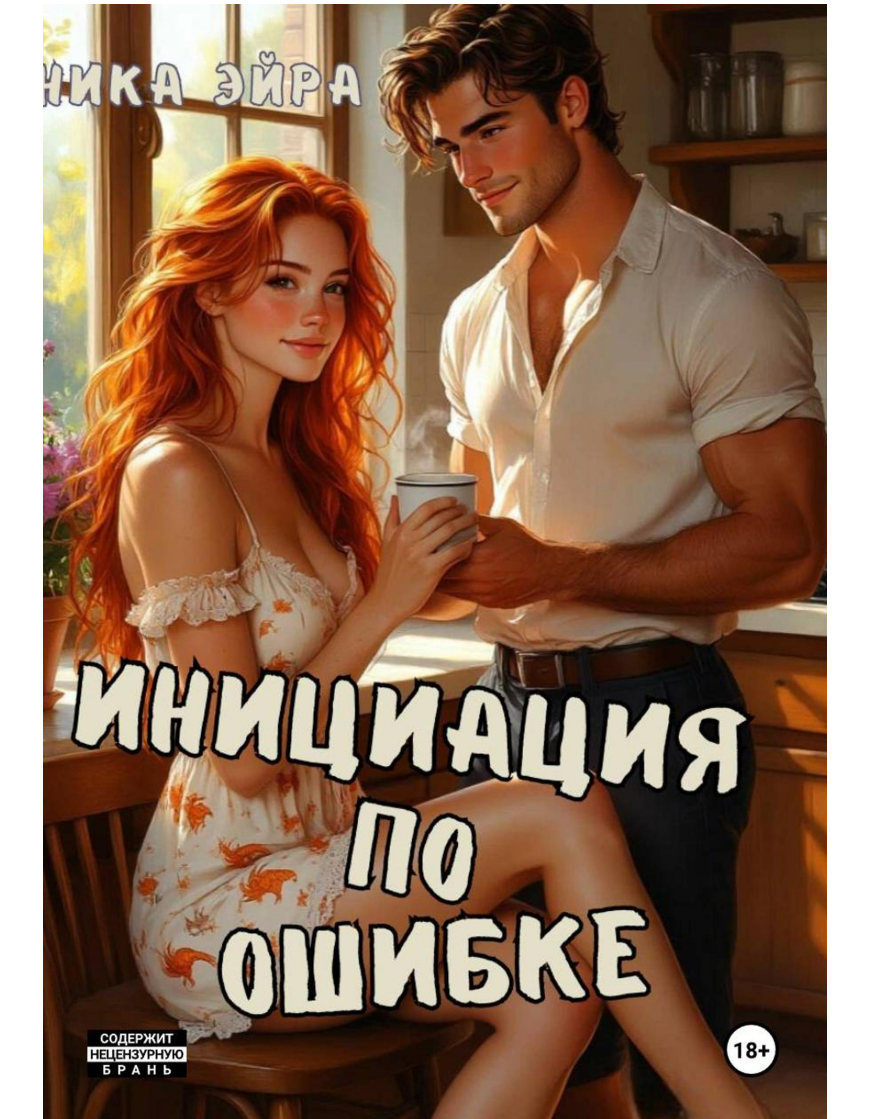

A romantic scene between a man and a woman in a kitchen. The woman, with long, wavy red hair, is seated on a wooden chair, wearing a white floral dress with orange patterns. She holds a white mug. The man, with dark, wavy hair, stands behind her, wearing a white short-sleeved shirt and dark pants. He is looking at her with a smile. The background shows a kitchen with wooden shelves holding jars and a window with sunlight streaming in.

НИКА ЭЙРА

ИНИЦИАЦИЯ ПО ОШИБКЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ника Эйра

Инициация по ошибке

<https://litres.ru/74232309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ведьме не нужен дракон. Ведьме нужен покой, уютная лавка с зельями и фамильяр, который не сжигает занавески.

Но судьба, как назло, подкидывает сюрпризы.

Случайная ночь. Не тот мужчина. Ритуал инициации, который всё перепутал.

А теперь в её жизни появился он — насмешливый, властный, сводящий с ума и настойчиво называющий её своей. Он не уходит, не отпускает. Он — та самая ошибка, которая грозит обернуться катастрофой. Или счастьем?

Но разбираться в чувствах некогда: в пустоши происходит что-то непонятное, что грозит уничтожить всех драконов.

Кэрри придется призвать на помощь всех ведьм, разгадать тайну пятисотлетней давности и наконец решить, готова ли она довериться дракону, который смотрит на неё так, будто она — весь его мир.#

Содержание

Глава 1. Таверна «У пыльного котла»	4
Глава 2. Пробуждение пламени.	20
Глава 3. Арден. Ледяное прикосновение судьбы.	38
Глава 4. Драконы, ведьмы и безумный день в "Дивном Арсенале"	58
Глава 5 Незванные гости и ледяная угроза	78
Глава 6. Тихий вечер у камина. И ночной гость.	97
Глава 7. Сказочный сон, радужная кикимора и незабываемая бабуля.	117
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Ника Эйра

Инициация по ошибке

Глава 1. Таверна «У пыльного котла»

Говорят утро – это время надежды. Я бы сказала: время кофе с корицей, заклинаний против раздражительности и отчаянных попыток не придушить Айсель. Эта мелкая хулиганка, как обычно, развалилась на доброй половине кровати, моей, на секундочку, кровати, сверкая на утреннем солнышке чешуёй всех оттенков морской лазури, с видом, будто не она вчера сожрала мою коллекцию сушеных лепестков лунной розы. Сладко потянувшись в кровати, она зевнула так невинно, словно ангел, предвкушая новый день. А день обещает быть... взрывоопасным.

– Ты справишься! – тихо наставляла сама себя, осторожно стекая с кровати и пробираясь на носочках в ванную, стараясь не разбудить чешуйчатое чудо. – Все справляются. И ты тоже это сделаешь. Сегодня все пройдет идеально, Кэрра.

Плеснув холодной воды в лицо, взглянула на свое отражение в зеркало. Оттуда на меня посмотрела совсем юная, но испуганная огненно-рыжая ведьмочка.

– Мда, – только и смогла обронить я, похлопав себя по щекам, разгоняя остатки сна вместе с предательской бледностью. Несмотря на юность и в целом привлекательную внешность, бледность под россыпью веснушек на лице и волнение, смешанное со страхом и азартом, что отчетливо читались в ярких глазах, порядком портили общую картину. – Краше в гроб кладут.

Однако у ведьмы всегда найдется пара тузов в рукаве. Или в моем случае, с десятков баночек с волшебными настойками.

Провела ещё несколько манипуляций по приведению собственной внешности в приличный вид и мило улыбнулась себе в зеркале. Я прекрасно понимала, что под личиной мою бледность будет не видно, как, впрочем, и всего остального, но мелкие рутинные манипуляции немного привели в чувства. Легкое покалывание от настоя крапивы на щеках, аромат лаванды от восстанавливающего крема, и вот – я уже почти человек.

Спустившись вниз, набросила на плечи неброский плащ, сотканный из тончайших нитей золотых шелкопрядов. Утром, конечно, ещё далеко до ледяной хватки зимы, но осенняя прохлада уже заставляла ёжиться. Активировав и поправив маскирующий амулет, подаренный мамой ещё пару лет назад, когда я решила жить отдельно, я оценила в зеркальном отражении свою новую внешность. Хмыкнула и, закатив слишком уж невинные глазки, я отправилась превращать свой план в реальность.

Инициация. Чтоб её! У каждой ведьмы наступает этот день. День, когда ведьмочка становится взрослой и ей позарез нужно пройти этот жизненный этап. Желательно пройти с высоко поднятой головой, гордо глядя в глаза своим страхам. В моем случае ещё и не столкнуться с драконом.

Утро встретило меня восходящим ослепительно-ярким солнышком и тихими звуками просыпающегося городка с говорящим названием Лунный приют. Он был небольшим, но очень уютным и душевным. Таким его сделали те немногие переселенцы, что устали от суеты больших городов. Или им по каким-то неведомым причинам не нашлось места в родных краях. Здесь не принято было задавать вопросов о прошлом, о личном. Все знали, что попасть в черту города мог лишь тот, кто нуждался в приюте и не несет злого умысла. Правила просты и выполнялись всеми неукоснительно.

Да, одна ведьма очень хорошо постаралась обезопасить это место, скрываясь от дракона. Хотя ей это не помогло, если уж откровенно говорить, дракон обошел всю её защиту, ибо вредить он не хотел. Лишь вернуть ту, что, по его мнению, принадлежала только ему. Но она дала другим существам возможность жить, не оглядываясь на прошлый, зачастую не самый приятный опыт. Жить, занимаясь любимым делом. Жить с тем, кого любишь. В мире и согласии с природой и другими.

Я перебралась сюда в свои восемнадцать. Случайно. Сбега от опеки родителей, попала и влюбилась в это место

всем сердцем. Открыла магическую лавку, обрела друзей и лучшую подругу. Моя жизнь заиграла совершенно другими красками. Правда, пришлось скрывать свою внешность. Не полностью, лишь немного прибавив себе возраста и сменив цвет волос, чтобы был не столь примечательным. Зато здесь я почувствовала себя на своем месте. Я смогла осуществить свою мечту и речь не только о магической лавке. За почти три года мне удалось разбить пусть и небольшой, но вполне пригодный магический сад с уникальными травами и цветами. Казалось бы, жизнь удалась. Вот только было несколько «но» ... И одно «но» уже маячило на горизонте.

Мысли вновь вернулись к инициации, которую нужно пройти не позднее, чем через неделю после совершеннолетия. Но так долго я тянуть не собиралась. Ведьмочки – народ удивительный и многогранный. С одной стороны, мы можем быть терпеливыми и понимающими, особенно когда дело касается помощи страждущим. Наши сердца раскрываются, словно шкатулки с волшебными зельями, одаривая нуждающихся своей благодетелью. Или не совсем нуждающихся – им просто так кажется, хотя на самом деле и они тоже нуждаются. М-да... Профессиональная деформация.

Но стоит делу коснуться чего-то личного... О, тут наша истинная сущность проявляется во всей красе. Вспыльчивость и темперамент берут верх, а выдержка... Что выдержка? Нет... Не слышали о таком!

Именно поэтому тянуть с инициацией нет смысла – луч-

ше сделать всё быстро, пока терпение не иссякло. В противном случае кто знает, что взбредёт в ведьмовскую голову в следующий момент. Проверять бы не хотелось.

Была и ещё одна причина поскорее разделаться с этим – ежегодный праздник Алой ночи, до которого осталась неделя. К этому моменту я должна войти в полную силу. Да, тут опять нетерпимость играет роль. И так три года ждала...

Для большинства ведьм инициация – это как прыжок в бездну с завязанными глазами. Морально это испытание покруче, чем встретить рассвет после бурной ночи с салатом из просроченных мухоморов. Ещё и драконы со своим неумным желанием помочь. Они буквально выются вокруг юных и неопытных ведьмочек, как назойливые пикси над медом. Инициация – момент ответственны, тут не до шуток. Это как экзамен по полету на метле, только вместо метлы – собственная магическая сила. Завалишь экзамен – и вот ты уже обычный человек. Выгорание – штука мерзкая и опасная.

Как известно, для ритуала нужен партнер. То есть мужик. Да не абы какой. Каждая уважающая себя ведьмочка мечтает о таком мужчине, чтобы от одного взгляда и дыхание сперло, и коленки подкашивались, ну и бабочки, куда ж без них, в животе устроили дискотеку. Идеал, конечно же, дракон. И чем он мощнее, в смысле магически, тем круче.

У нас даже специальное звание придумали для особо везучих – «Всадница гнева дракона». Правда, носят его недолго. Смысл в том, чтобы сбежать сразу после инициации и не

угодить в лапы дракона уже после. Но... Сильные, умные, хитрые и слишком уж навязчивые драконы своих ведьм не отпускаю. Могут найти, даже если ты спрячешься в юрте у степняков на задворках вселенной. Как они это делают, история умалчивает. Говорят, у них на ведьм встроенный радар, как у вампиров на кровь.

В общем, если других ведьм магнитом тянет пощекотать свои нервишки и попытаться сбежать от дракона, то мне такое счастье и даром не надо. Я хочу жить спокойной, а главное, свободной жизнью, желательно долго и счастливо. Моим главным критерием на данный момент является сила. Магическая. Сильных магов в нашей империи даже больше чем свободных драконов. Остался суший пустяк – найти хотя бы одного, из богатого многообразия, сильного мага в нашей глуши. Желательно сильнее меня, ну или на худой конец равного, ибо велика вероятность, что слабый маг просто сгорит в моем огне. А это, знаете ли, не самая моя заветная мечта – проснуться с горсткой пепла в одной постели.

Во всяком случае, сейчас это главный критерий. Когда-то я мечтала, что обязательно найду своего мужчину. Пусть и не любовь, но хотя бы симпатия быть обязана. Поморщившись, я перепрыгнула через небольшую лужу, вспоминая последний день, проведенный с родителями. Это было всего три года назад, но казалось, в прошлой жизни.

– Кэрра, – погладив меня по голове, как-то устало вздохнула мама. Этот разговор шел уже на рекордный сотый круг,

но все никак не находил логического завершения. — Доченька, я же о тебе забочусь. Твой магический потенциал слишком велик, чтобы рисковать и собой, и чужой жизнью. Чем тебя так пугают драконы? Они сильные и все как на подбор красавчики. Мы непременно подберем тебе подходящего по уровню и статусу. Можем даже устроить отбор. Взгляни на нас с твоим отцом. Мы нашли общий язык. У нас замечательная семья несмотря на то, что твой отец дракон. И вообще, всё это глупые предрассудки. Поверь мне, ничего страшного в драконах нет.

— Да, мам, у нас лучшая в мире семья, — подскочив с кровати, всплеснула руками. — Потому что вы любите друг друга. Тебе повезло познакомиться с отцом до двадцати одного года. Он не знал, что ты ведьма. И он смог рассмотреть тебя. Именно тебя, а не твою магию. Вы полюбили друг друга. Вы через многое прошли вместе, научились жить, не ущемляя друг друга, не приказывая. Без ревности и подавления. Как ты не понимаешь? Я тоже хочу так. Не хочу ложиться в постель с первым встречным драконом или с тем, кого вы мне подберете лишь по уровню магии. Я уйду. По крайней мере, у меня есть три года, чтобы постараться найти того, кто мне будет хотя бы симпатичен. Если не получится... Что ж, так тому и быть. Пройду инициацию с первым встречным магом. Обещаю убедиться, что его уровень больше моего. Но это точно будет не дракон. Я не готова после единственной ночи бегать от него, скрываясь по всему миру. Или загреметь в его

замок и чахнуть взаперти, ведь они практически все снобы и эгоисты. Какой тогда вообще смысл от инициации?

– Полностью поддерживаю стремление нашей дочки, – раздался уверенный голос отца от двери. Я вздрогнула, не услышав его появления, и обернулась. – Ты слишком эмоционально высказывала свое мнение, – ободряюще улыбнулся отец и, подойдя, заключил меня в свои объятия. – Милая, дай малышке вздохнуть свободно. Пусть попробует найти сама свое счастье.

Мама тогда только недовольно фыркнула и ушла, а я не стала дожидаться её одобрения. Вечером собрала самое необходимое, запихав всё в небольшую сумку с магическим расширением и ночью сбежала из собственного дома. Я была зла на неё. За то, что решила сама устроить мою жизнь, не спросив моего мнения. За то, что скрывает правду о нем... Но это я узнаю и без мамы. Осталось немного.

Воспоминания о доме и родителях всколыхнули в душе странную бурю эмоций: робость перед предстоящим, огорчение и обиду из-за собственных обманутых ожиданий, ведь я так и не смогла отыскать того самого. Тоску по дому и по семье, сожаление, что так и не набралась храбрости поговорить с мамой. К собственному стыду, за эти годы я так и не решилась связаться с ней. Общалась только с отцом, и то дважды, и с помощью ворона. В своих посланиях он уверял, что с мамой всё хорошо, что она любит и ждет меня, что приняла моё желание и смирилась.

Украдкой смахнула рукавом набежавшую вдруг слезинку, совершенно некультурно шмыгнула носом, прогоняя непрошенные воспоминания. На миг задумалась о явно припухших глазах, но махнула рукой и с мыслью: «Кого я тут любила?» – помчалась вперед. Туда, где уже мигала тусклым ядовито-салатовым светом вывеска единственной, а потому лучшей таверны в городке «У Пыльного Котла».

Да, мечты мои растворились примерно так же, как любимые туфли в моем же котелке, куда их забросила обиженная Айсель. Эта прожорливая штуковина, словно ненасытный демон, поглощает всё: от драгоценных камней до душевных тревог и потаенных грез, оставляя после себя лишь мыльные пузыри в бульоне. Но это не значит, что я сдамся. Подумаешь, инициация. На ней свет клином не сошелся. У меня ещё вся жизнь впереди: долгая, счастливая и, главное, без драконов.

Рассвет едва позолотил крыши домов, окрасив город в нежные постельные тона, а я уже стояла перед «Пыльным котлом». Название, конечно, кричащее – даже в тени видно, как вековая пыль толстым слоем покрывала вывеску. Оглянувшись по сторонам, отметила абсолютно пустую улицу и привычным жестом начертила в воздухе ведьмовскую руну, напоминающую полумесяц. Зажмурилась и от всей души пожелала себе удачи. В последнюю секунду промелькнула предательская мысль о несбывшейся мечте, о настоящей любви вместо прагматичного выбора мага для инициации... «Позд-

но, Кэрри» – одернула я себя. Руна вспыхнула огнем у меня над головой и рассыпалась дождем мелких искр.

Таверна встретила тишиной и запахом вчерашнего пива, который смешивался с ароматом свежей выпечки. У входа громоздились бочки, выстроенные в некое подобие пирамиды. «Видимо, местный вышибала вчера от скуки решил поиграть в строителя», – промелькнула мысль. Внутри таверна, как и в первый мой визит, оставалась такой же уютной и по-своему душевной. Темные дубовые столы, потертые лавки, камин, в котором сонно тлели угли, и огромная люстра, угрожающе свисающая на одной цепи. Даже интересно, сколько ещё продержится?

За барной стойкой восседал хозяин сего места – здоровенный мужик с выдающейся бородой и лысой черепушкой, на которой красовалась татуировка в виде черепа. Слухи в городке ходили, что он из оборотней, бывший стражник из столицы, а здесь осел, потеряв своего зверя. Оборотень без зверя – не жилец. Но этот как-то умудрился выжить. И выжить, и жену найти, и детишек наделать. Господин Варгус – грозный, но справедливый. С ним вполне можно сговориться.

В обычной жизни мы не плохо общаемся, я даже как-то для него заказ делала. Хорошо, хоть мамин кулон-артефакт рассчитан на несколько обликов, и мне не придется светить своей настоящей внешностью. Я уже представляю, как бы отреагировал господин Варгус, приди к нему юная, неиниции-

рованная ведьмочка и попросись на сутки поработать подавальщицей. Нет, побережем нервную систему, да и психику мужика. В образе ведьмы Кэрри из лавки – женщины далеко за двадцать, тоже не вариант. Не поймут меня потомки, да и народ вокруг. С чего бы ведьме, вполне состоятельной и состоявшейся в жизни, бросать свое дело и идти в услужение?

Можно было, конечно, просто найти мужика и не придумывать заново котелок. Но мне нужен кто-то не местный. Где проще всего отыскать свободного, по крайней мере на одну ночь, незнакомого мужика? Вот и я решила: в таверне я наверняка смогу выбрать заблудшую душу, с которой после всего случившегося больше никогда не встречусь. А если и сведет нас ещё раз судьба – не узнает. В лавке сразу же сотру с амулета эту внешность. Но не хотелось бы встречаться где-то в городе на постоянной основе. Так что только какой-нибудь заезжий маг. План есть. Осталось только воплотить его в жизнь.

Господин Варгус оторвался от созерцания каких-то бумаг на стойке и уставился на меня с подозрением своими красными от недосыпа глазами, в которых плескалась бездонная усталость. Окинув меня оценивающим взглядом, он нахмурился, а после и вовсе скривился.

– Мест нет, – не очень-то дружелюбно пробасил мужчина, опустив взгляд в документы, параллельно беря в руки кружку с подозрительным варевом, от которого тянулся непередаваемый шлейф. Хотя, нотки тонизирующего точно чувству-

ются. Хм, нет мест – новость превосходная. Значит, нужны и лишние руки в помощь. Надеюсь.

– Господин Варгус, – пискнула я, округлив глазки и сложив ладони домиком. Да, моя ново-временная внешность сейчас отличалась некой кукольностью: юное, свежее, абсолютно чистое, без веснушек личико, круглые васильковые глазки с наивным, почти детским взглядом, светлые прямые волосы, чуть вздернутый маленький носик. Я даже отрепетировала невинный взгляд дома перед зеркалом. Как по мне, вышло очень даже ничего. Таких милых и невинных наивняшек обычно люди любят. Им прям очень хочется протянуть, так сказать, руку помощи. И не только руку. Вид, что надо для моего своеобразного дела. Сейчас я милая обычная девушка, без капли дара, очень сильно нуждающаяся в помощи. – Мне сказали, что вы могли бы мне помочь. Мне некуда идти и очень нужна работа. Пожалуйста.

Последнее я протянула уже шепотом, опустив глазки в пол, и даже слезинку выдавила, для полноты эффекта. И кулачки к груди прижала. Но от жалобного всхлипа воздержалась. Всё же перебор уже будет. Мне ведь пока ничего не отвели.

– Работа говоришь нужна, – протянул задумчиво мужчина и глянул на меня, не поднимая головы, поверх бровей. Судя по взгляду, с излишней невинностью и наивностью я чутооочку перестаралась. – Очень... интересно. Подавальщица мне нужна. Марье, жене моей, помогать. Но боюсь не упра-

вишься. Хилая больно, да тощая. Иль сама с подносом свалишься, иль умыкнут мои постояльцы ушлые. Больно молоденькая.

– Не свалюсь, – быстро замотала головой и робко улыбнулась, глядя на господина Варгуса. – Справлюсь. Правда-правда. Это я с виду тощая, а так ух какая сильная. Возьмите хоть на пару дней. На... испытательный срок.

– Испытательный, – заржал господин Варгус так, что пол под моими ногами задрожал, не то, что я сама. – Ну ладно, вовремя ты появилась. Видать сама Илария* тебя направила к нам. Как звать-то тебя, ребенок? (Илария* – богиня-праматерь. У каждой расы есть свои почитаемые боги, но все они дети Иларии. Её почитают все расы.)

– Лира, – ликуя в душе, но пытаясь сохранить видимое спокойствие, позволив себе милую улыбку, выдохнула я.

«Ну вот, первый шаг за мной» – мысленно прошептала, направляясь за господином Варгусом, который представился и сразу потащил меня на кухню, знакомиться с другими работниками. Я, точнее ведьма Кэрра, их конечно же знаю. Поэтому даже особо не вникаю в имена, лишь вежливо киваю на приветствия и мысленно прикидываю дальнейший план действий.

Как оказалось, мне действительно повезло явиться именно сегодня. Ночью в таверну заселился какой-то эр со своими воинами. Кто? Понятия не имею и не хочу даже вникать.

– Ты чего замерла? – нахмурился господин Варгус, скани-

руя острым взглядом пространство. – Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Я встряхнулась, прогоняя лишние мысли из головы. Нельзя расслабляться, особенно теперь, когда цель кажется так близка. Комната оказалась небольшой, но вполне уютной – как раз то, что нужно для временного пристанища. А если повезет, то и вообще не понадобится. Кровать, стол да стул, в углу сундук, видимо для вещей. Узкое окно выходило во внутренний двор, где уже вовсю кипела работа.

Оставила свои немногочисленные вещи, которые взяла с собой скорее для видимости. Но не могла же я прийти вообще с пустыми руками. Поправила прическу и спустилась вниз. На кухне царил настоящий хаос: двое поварят во главе с главной поварихой сновали между плитами, разнося запах свежей выпечки и жареного мяса. От аромата последнего желудок жалобно заурчал.

– Милая, да ты же голодная, – возмущенно воскликнула госпожа Жанин – главная повариха, которая в этот момент пробежала мимо меня. – Худенькая какая, – всплеснула она своими пухлыми руками. – Идем, идем накормлю тебя.

Схватив за руку, меня усадили за стол и под продолжающие причитания подтолкнули кружку с ароматным взваром и тарелку с хрустящей булочкой. Благодарно улыбнулась и с превеликим удовольствием откусила кусочек от невероятно вкусной сдобы, чуть не застонав от удовольствия.

После вкусного завтрака начался мой первый, надеюсь

последний, рабочий день в таверне. Я старалась держаться непринужденно, хотя внутри всё трепетало от предвкушения и страха. Мой взгляд то и дело возвращался к двери, ведущей в общий зал, где расположились прибывшие воины.

Работа закипела почти сразу. Госпожа Марья, жена господина Варгуса, была женщиной строгой, но справедливой, как и её муж. Хрупкая блондинка, словно сотканная из лунного света, обладала магией воздуха. Она легко и непринужденно, словно девочка, парила между кухней и залом с подносом в руках и нежно улыбалась постояльцам. Так и не скажешь, что у неё пятеро детей и вообще ей далеко за пятьдесят. Она быстро взяла меня в оборот, вводя в курс дела, объясняя все тонкости и премудрости обслуживания. Пока я помогала с подготовкой столов и подносов, мой взгляд то и дело выхватывал фигуры воинов.

Они расположились у камина – группа из пяти магов. И ни одного дракона, что несказанно порадовало. Все как на подбор высокие, сильные, с военной выправкой... и похотливыми взглядами, которые я периодически ловила на себе. Мда... Никто не говорил, что маги не могут быть похотливыми мужланами. Вскоре к ним присоединился ещё один мужчина. Он явно выделялся на фоне остальных, хотя бы тем, что во взгляде его не было похоти или скрытого подтекста. Нет, он смотрел с интересом и легкой улыбкой, не более. Молодой воин с копной темных волос и пронзительным взглядом серых глаз.

Я даже на миг подумала, что именно он был главным. От него исходила особая удивительно-сильная аура. Однако чуть позже выяснилось, что я ошиблась.

– Лира, подмени меня, – шепнула госпожа Марья, пробе-
гая мимо. – Отнесу эру* его обед.

(Эр или Эра – обращение к высшей знати.)

Я старалась держаться незаметно, но профессионально, в целом копируя поведение госпожи Марьи, разнося заказы и прислушиваясь к разговорам. Не то чтобы мне было прям интересно, но невольно, проходя мимо столиков, приходилось. Воины обсуждали какие-то военные дела, смеялись и шутили. Другие постояльцы тоже особо ничем не отличались. Мой избранник, да, точно мой, держался немного в стороне, словно был погружён в свои мысли.

К вечеру напряжение достигло пика. Хотя я и держалась: кружки и тарелки все остались целы, но внутри была на грани истерики и... побега. Я всё чаще ловила себя на том, что наблюдаю за парнем украдкой, оценивая его силу, характер, ауру. Он определенно подходил – его магия была на высшем уровне, при том, что он точно не дракон. Брачного браслета на руке тоже не имелось, специально проверила. Он, конечно, не вспомнит, что было ночью, но даже с этим учетом не хотелось бы быть причиной измены парня. И, что немало важно, он вполне меня привлекал как мужчина. Думать о том, привлекаю ли его я – малодушно не стала. Короче. Идеальный кандидат для моей цели.

Глава 2. Пробуждение пламени.

День тянулся бесконечно, даже бессовестно медленно. За это время я успела несколько раз накрутить себя до состояния отчаяния. Успокоиться. Раз сто обозвать себя мысленно трусихой, подгоняя к краю пропасти под названием «неизвестность». Раз десять сбегать в свою комнату, незаметно сливая излишки магической силы в специальный амулет. Сила рвалась наружу, грозя случайно разнести к чертям эту таверну. Хотя у моих пробежек в комнату был и ещё один плюс. Я смогла засечь, куда поселили выбранного мною мага и мысленно вознесла благодарность Иларии.

Когда последние посетители разошлись, а господин Варгус махнул рукой в сторону лестницы, давая понять, что моя тощая персона может валить отдыхать, я изобразила усталую улыбку и отправилась к себе. К этому времени я, наконец, смирилась с действительностью и даже немного успокоилась. Неспеша поднялась на свой этаж, где, не теряя времени, припустила, как бешеная белка, в свою комнату. Там, спрятанные на дне небольшой сумки, затерянные в глубинах потайного кармана, ждали своего звездного часа два маленьких бархатных мешочка с порошком.

Риск – дело, конечно, благородное. Но я рисковать не собиралась. Вот ещё... Мне нужны гарантии. Да и с ними как-то спокойнее должно быть. Наверное.

Первый – «Лунный шепот». Мелкий порошок серебристого цвета. Состоит из лунной пыли, скрещенной с эссенцией ночной фиалки, осколков кристалла селенита и нектара лунного цветка. Помогает расслабить сознание и сделать человека более восприимчивым к... эм, женскому обаянию. Мама когда-то называла его «порошком согласия». Эффект от него на грани реальности. Даже на драконов действует, хоть и не так сильно. На его изготовление у меня ушло немало времени и нервов, да и копилка моя изрядно схуднула. Мало того, что ингредиенты редкие и дорогие, так ещё и процесс, пусть и не долгий, но занимает всю ночь. Одно неверное движение... И всё... Но я справилась. С пятого раза...

Второй – «Сумеречная дымка». Ещё более редкий, муторный в создании и дорогой порошок, способный стереть из памяти несколько последних часов жизни, подобно тому, как волна смывает следы на песке. С ним я намучилась вдвое дольше. Один только пепел Звездного цветка собрать чего стоило... А ещё трава забвения, эссенция туманника, порошок лунной росы. Каждый ингредиент собирается в разное время суток и в разной местности. Его я использую уже после... После удачной инициации. Или после провала, если жертва-таки не среагирует на первый порошок. Такой вариант я не исключала, так как проверить действие порошка не успела. Дурная привычка делать всё в последний момент... Спрятав оба мешочка в карман платья, нервно передернула плечами.

Тихонько прикрыв за собой дверь комнаты, я на мгновение замерла, прислушиваясь к тишине таверны. Всё было спокойно. Даже слишком. Казалось, даже местные мыши решили этой ночью отправиться спать пораньше. Набрав в легкие побольше воздуха, я направилась на этаж выше, к знакомой двери, которую заметила ещё днем.

Замерев перед дверью, затаила дыхание. Прислушалась – тишина. Ну, странная такая тишина. От которой волосы на затылке встают дыбом, а коленки начинают предательски дрожать. Тут, конечно, не факт, что от тишины. «Спокойно, Кэрри, ты же не мышь, чтобы трястись!» – мысленно прикрикнула на себя. Обхватила пальчиками амулет, мысленно убирая блок с магии. Внешность внешностью, но магия при инициации должна циркулировать свободно, иначе последствия могут быть крайне непредсказуемыми.

Надавив на ручку, легонько толкнула дверь. Та поддалась с тихим скрипом, будто решила оповестить весь мир о моем не совсем легальном визите. «Ну спасибо тебе, удружила», – мысленно чертыхнулась и поморщилась от данного звука, показавшегося в тишине слишком громким. Но делать нечего. Оглянулась ещё раз, чтобы, не дай Илария, не быть застуканной на месте преступления. Коридор по-прежнему был девственно чист, как и я. Пока.

На секунду зажмурившись, нырнула в полумрак комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Тусклый свет одинокой свечи, догорающей на столе, едва освещал пространство. Её

огонек отбрасывал причудливые тени, танцующие на стенах, такие зловещие, что любой трусишка уже давно бы дал деру, вопя от ужаса. Но не я. Я же храбрая ведьма. Меня точно не напугать какими-то тенями. Зато можно легко испугать другим... Но об этом я старалась не задумываться.

Обстановка комнаты оказалась куда роскошнее моей, что неудивительно. Всё же я прислуга, а тут целый эр... По центру стояла массивная кровать, напоминающая по виду почему-то жертвенный алтарь. «Бр—р-р-р, Кэрри, что за мысли...» — пронеслось на краю сознания. У стены расположился резной деревянный шкаф, инкрустированный серебряными пластинами, а может и серебром, хотя вряд ли. Хозяину данной таверны пришлось бы всю жизнь на это копить. С другой стороны стоит стол из светлого дерева с такими затейливыми ножками, что я чуть не споткнулась, разглядывая их. На стенах висят карты и даже оружие: мечи, кинжалы, метательные звезды. От созерцания этой прелести я нервно сглотнула. «Так, Кэрри, спокойно. Не станет ведь он применять данный арсенал, чтобы отбиться от девушки, даже если эта девушка ведьма», — не слишком уверенно рассуждала я, глядя на явно острое и безумно опасное холодное оружие. Самовнушение в данной конкретной обстановке не сильно помогало, и тонкий голосок разума пищал: «Кэрри, валим. Завтра выберем кого-то менее вооруженного».

Тряхнула головой, отводя взгляд от стен, и упрямо сжала кулачки. «Я справлюсь. Справлюсь. Я ведьма. Сильная.

Смелая. Дерзкая... Мамочки, как же страшно». На негнущихся ногах сделала несколько шагов, буквально заставляя тело двигаться вперед. Отступить я точно была не намерена. Ещё один настолько морально выматывающий день я просто не переживу. В полумраке комнаты разглядела мужской силуэт. Он лежал на животе, одна рука свисала с кровати, вторая была подложена под голову. Его дыхание было ровным и размеренным – очевидно, спит. «Да ты капитан-очевидность, Кэрри, – ехидно протянула у себя в голове. – Стал бы он ждать, пока ты доползешь, если бы не спал...».

Я ещё раз взгляделась в мужчину, пытаюсь рассмотреть хоть что-то знакомое из того, что видела днем, но разобраться особо ничего не получалось. Освещения от одинокой, практически уже догоревшей свечи было крайне мало. Успокоила себя тем, что волосы похожи и мысленно закатила глаза от собственной нервозности. «Ну что, спящий красавец, хочешь ты того или нет, но нам с тобой всё же придется познакомиться, эм, поближе...»

Сердце забилося чаще, хотя я думала, чаще уже некуда. Ладони вспотели, в голове поселился какой-то странный непроходящий туман, но я не позволила себе отступить. В несколько быстрых шагов я сократила дистанцию, вплотную приблизившись к кровати, и сжимая в руке мешочек с «Лунным шёпотом». «Только бы не чихнуть в этот момент», – промелькнула паническая мысль.

Аккуратно поддела тесемки на мешочке и, не раздумы-

вая ни секунды, наклонилась и дунула в его лицо, практически полностью укрытое темными прядями волос. Только бы не проснулся раньше времени с криком: «Караул, ведьмы невинности лишают». Было бы, несомненно, очень смешно. Всем. Кроме меня... В этот момент мужчина дернулся особенно резко, втягивая в себя серебристую пыльцу, на миг замер и открыл глаза.

Это было настолько внезапно, что я даже дернуться не подумала. Просто стояла и пялилась, как баран на новые ворота. Мужчина, напротив, смотрел на меня так, словно только и ждал моего появления. В полумраке его глаза сверкнули каким-то неестественным блеском, словно в самой глубине плескалось звездное море, и вместо удивления или, на худой конец, испуга на лице расцвела хищная улыбка. Такая, от которой у любой ведьмы, да и не только ведьмы, колени должны были подкоситься от нехорошего предчувствия. А у меня, наоборот, колени не дрогнули, зато сжались кулаки до побелевших костяшек от возмущения.

– Ну надо же, – протянул он низким бархатистым голосом, от которого в животе что-то булькнуло. Нет. Точно не бабочки. Наверно, последняя вторая кружка взвара во время ужина была лишней. – Какая приятная неожиданность. Однако... Прости, ребенок, чтобы ты не задумала, я против.

– Я... Да как... Да вы... Я не ребенок, – возмущенно воскликнула и для полноты эффекта обиженно топнула ножкой. После чего последовал бархатный смех со стороны кровати.

Этот мужлан за несколько мгновений взбесил меня уже дважды. Во-первых, это не мой воин, которого я выбрала. Ну и, естественно, в этом виноват он, тот кто лежит сейчас передо мной на кровати. Во-вторых, да, мне не сто лет, но я уже совершеннолетняя. И тут до меня, наконец, стало доходить, во что я влипла и что не в моем положении сейчас возмущаться. Надо бы порадоваться, что для него я ребенок и делать ноги. Думать о том, как я во всё это встряла и как мне решить вопрос с инициацией, буду позже. Завтра... Главное, поскорее оказаться подальше от этого... очень странного мужчины. – Эм, я, наверное, дверью ошиблась. Точно. Дверью. Пойду... И мужчиной, – последнее добавила уже шепотом.

Я дернулась было уже сбегать, даже мешочек успела пристроить на место, но что-то опять пошло не так. Мужчина резко вскинул голову. В глубине его глаз зажегся странный огонек, словно там поселился маленький голодный демон. Его рука молниеносно метнулась вперед, перехватывая моё запястье прежде, чем я успела отпрянуть, и потянула на себя. Секунды замешательства с моей стороны хватило для того, чтобы мужчина притянул меня на кровать. Кожу в месте соприкосновения обожгло ледяным холодом, от чего я невольно поежилась. «Капец, его что, только из льдов достали?», – промелькнуло в голове, но быстро растворилось.

– Какая сладкая малышка, – прошептал он странным, приглушенным голосом, втягивая воздух у моего лица. Его горячее дыхание на моих губах резко контрастировало с ле-

дяной кожей, создавая максимально странный эффект, от которого я, кажется, слегка потерялась в пространстве. – М-м-м, моя.

И, прежде чем я успела прийти в себя и хоть что-то сказать, заорать, например, возмутиться, оттолкнуть бессовестно подмявшего меня под себя мужика, его губы накрыли мои в жадном, почти грубом поцелуе. Тело предательски отреагировало, по венам разлилось обжигающее пламя, несмотря на его ледяную хватку, глаза сами собой закрылись, а мысли мои плавно покидали место своей дислокации.

«Кэрри, кажется ты попала», – промелькнула последняя здравая мысль на сегодня, пока его руки уверенно и по-хозяйски изучали мое тело. Мужчина просто не дал мне времени на осмысление. Да вообще ни на что не дал времени. Его движения были уверенными и преступно сладкими, словно он точно знал все секреты моего тела, о которых я сама и не подозревала. Ледяные пальцы на удивление не просто обжигали кожу даже сквозь плотную ткань платья, они дарили ни с чем несравнимое удовольствие, вытесняя из головы все мысли, заставляя забыть себя, окунуться в этот бушующий омут с головой.

Его губы плавно переместились на мою шею, зубы легонько прикусили кожу, и я невольно застонала, трясаясь толи от страха, толи от внезапно нахлынувшего возбуждения, теряя последнюю ниточку, связывающую меня с реальностью. Его руки продолжали уверенно скользить по изгибам моего те-

ла. Нежность чередовалась с вспышками страсти. Ледяная кожа, соприкасаясь с моей разгоряченной, создавала волны удовольствия, от которых подрагивали руки и поджигались в возбуждении пальчики на ногах. И я... я уже не в силах была сопротивляться. Не хотела. Плевать, что это не тот мужчина, которого я выбрала. Здесь и сейчас мне нужен был именно он. Все остальное просто перестало иметь значение. Только его прикосновения, только его губы, только его обжигающе-ледяное тело.

На краю сознания услышала треск разрываемой ткани. Одно плавное движение, будто это была всего лишь тоненькая паутинка, и я почувствовала шелковую поверхность обнаженной кожей спины. Его губы и руки были везде. Словное клеймили сладко, чувственно, оставляя на коже огненные следы. Я чувствовала его каждой клеточкой своего тела, чувствовала, как внутри меня нарастает что-то первобытное, древнее, то, что дремало во мне всю жизнь.

Я чувствовала, как магия начала пробуждаться. В начале робко, словно только просыпающийся зверь. Но с каждой секундой он действовал все увереннее, смелее. Открыл свои сонные, дремавшие долгие годы глаза. Затем поднял голову, прогоняя остатки сна, отряхнулся и... разинул оскаленную пасть. Потoki силы за клубились вокруг нас, сплетаясь в огненный вихрь, но мужчине, как и мне, в этот момент было все равно, что там происходит за пределами наших тел. Его глаза, равно как мои, пылали внутренним огнем предвкуше-

ния и страсти, а движения становились всё более уверенными.

Тело и душа с каждым мгновением требовали чего-то большего, но чего именно, я не могла понять. Могла только неумело гладить, прижимаясь к мужчине всем телом, и мысленно молила, чтобы эта сладкая пытка закончилась... или не заканчивалась вечно. Наконец, прочтя нечто в моем затуманенном взгляде, он одним слитным, уверенным движением заполнил меня собой. Мир взорвался тысячами искр. Короткая вспышка боли смешалась с непередаваемым ощущением блаженства и эйфории, от которого закружилась голова. Магия, дремавшая во мне, вырвалась наружу неудержимым потоком, словно прорванная плотина, заполняя комнату теплым, пульсирующим сиянием. Свеча на столе вспыхнула ярким, почти ослепительным пламенем, осветив облик привлекательного мужчины, его напряженные черты, полные первобытной силы, а затем погасла, не в силах выдержать мощь высвободившейся магии.

Я кричала, сама не понимая, от чего именно. От боли, что причиняла вырывающаяся из меня магия, грозящая разорвать тело на мелкие кусочки, или от наслаждения, что дарил мне этот незнакомец. Потоки силы рвались из меня, заливая комнату огненно-красным светом, окрашивая стены и потолок в танцующие узоры, будто мы оказались в сердце вулкана. Мне бы подумать о грядущем пожаре от моего огня, вырвавшегося на волю, или о том, что все жильцы таверны

вот-вот станут свидетелями моей инициации, от этого светового и звукового представления, что мы тут устроили. Но мне было плевать. Моя ведьмовская натура здесь и сейчас была неспособна на здравые мысли, полностью доверившись умениям и сильным рукам незнакомого мага. Он был как якорь в бушующем шторме, уверенный, неуязвимый, с глазами, горящими тем же пламенем, что бушевало во мне.

Мужчина играючи удерживал этот неиссякаемый поток, направлял его, словно проделывал это уже сотни раз в своей долгой жизни. Его руки обвили меня так крепко, что я потеряла любую способность вырваться или вообще двинуться самостоятельно, становясь частью его ритма. Подчиняя, приручая меня и мою магию к себе. Он шептал что-то неразборчивое, но успокаивающее. Я чувствовала, как его ледяная кожа становится проводником для моих сил, как он поглощает все излишки магии, не давая мне вспыхнуть от её избытка. Давление внутри меня нарастало, как и неясная истома внизу живота. Казалось, я вся превратилась в жидкий огонь, растворяясь в пространстве, забывая обо всём на свете.

Внезапно мир исчез в ослепительной вспышке света, яркой, как полуденное солнце после пасмурного дня. Огонь вырвался сплошным потоком из моей груди и хлынул в мужчину, заполняя его, проникая в каждую клеточку, а затем устремляясь обратно. Грудную клетку обожгло, из горла вырвался то ли стон, то ли хрип... Последнее, что я почувство-

вала, как его губы коснулись моих в успокаивающем легком поцелуе, таком нежном, словно обещание...

– Моя. Только моя, – донесся до моего слуха хриплый, обжигающий горячим шепотом голос. – Спи, моя ведьмочка.

После этого мое сознание, хотя по ощущениям и я сама, растворилось в этом пламени собственной магии, плавая на волнах эйфории, где время растянулось в вечность, а мир сузился до тепла его объятий.

Сколько я пребывала в этом состоянии, я бы и под зельем правды не сказала, но, когда очнулась, горизонт уже окрасился в золотистые предрассветные цвета, пробивающиеся сквозь задернутые наглухо шторы тонкими лучами, обещающими новый день. Сердце сразу же рвануло вскачь от вспыхнувших воспоминаний о прошедшей ночи. Я зажмурила глаза, прислушиваясь к себе, привыкая к новым ощущениям собственного тела, к тому, как магия теперь бурлила в венах. Полная, живая, как река после дождя. И прежде она была на высоте, но сейчас... сейчас было иначе. Я словно заново родилась, и мне вновь нужно осваивать свой дар. И это не фигура речи: возросшая в несколько раз сила несла в себе не только гордость и радость, но и огромную ответственность, как тяжелый плащ, который ещё предстоит научиться носить. Мне заново нужно будет учиться контролю над собственной магией, учиться грамотно дозировать её, вкладывая в плетения и зелья. Но это, по идее, не должно занять много времени. В общем-то, я уже обученная ведьма. Про-

сто привыкнуть к тому, что я теперь гораздо сильнее, и суметь обуздать эту силу, чтобы она не сожгла меня изнутри.

Но это позже. Сейчас у меня есть проблема посложнее. Такая... задачка со звездочкой, от осознания которой вмиг вспотели ладошки. Я резко распахнула глаза, вспомнив, что так и вырубилась на месте, эм, преступления. И главное сейчас – не быть на нем же застуканной. Медленно повернула голову в сторону, откуда слышалось легкое сопение. Да и рука, что собственнически прижимала меня к мужскому, по прежнему обнажённому телу, уходила в ту же сторону.

«Красивый...» – промелькнула мысль, такая простая и опасная. Я даже на пару мгновений залюбовалась правильными, по-мужски привлекательными чертами лица: острые скулы, тень щетины, красиво-очерченные чувственные губы с немного насмешливым изломом. И даже рассеченная бровь не портила картину, наоборот, придавала мужчине свой особый шарм. Шоколадного цвета волосы были растрепаны после ночи, но это выглядело так мило, так по-домашнему, что я чуть прикусила губу, чувствуя, как на щеках появляется румянец. Одна прядка падала на глаза, пальчики так и зачесались от непреодолимого желания коснуться мужчины, убирая мелкую вредину, чуть касаясь, провести по его щеке. Но я одернула себя, резко поджала губы, прогоняя навязчивые мысли. «Не, не, не, Кэрри, даже не думай. Не время для неуместной в данном случае романтики».

Меня сейчас очень сильно мучал один вопрос. Хотя нет,

вопросов первой очередности было два, которые жгли мозг, не хуже свежего отвара из перца. И для начала мне нужно проверить, насколько я облажалась, невольно запрыгнув в кровать к тому, о ком совершенно ничего не знала. Я перевела взгляд на руку, обнимающую меня. Она оказалась на удивление теплой, даже горячей, хотя я точно помнила, насколько ледяной она была ночью. Но об этом я подумаю позже. Или не подумаю. Да. Не буду думать. Сбежать и забыть. Да. Я пробежалась взглядом от локтя вниз по предплечью: «Фух, чистая». Проверила другую. Тоже чисто – ни меток, ни татуировок, ни даже шрамов.... От облегчения хотелось расцеловать мужчину, но я удержалась от столь опрометчивого поступка.

«Так, Кэрри, стоп! Соберись, тряпка! Слюни подотри и валим!» – прикрикнула сама на себя мысленно, с той внутренней строгостью, что всегда выручала в переделках, и аккуратно переместила его руку на кровать, стараясь не разбудить. Мужчина дернулся во сне, стал ощупывать пространство, где только что была я. Пальцы сжались в пустоте, но ничего, естественно, не нашли. Побоявшись, что он сейчас вновь, как и вчера, распахнет свои невероятные ореховые глаза, я, недолго думая, подсунула вместо себя подушку. Мужчина прижал её к себе, поглаживая, как родную, с тихим удовлетворенным вздохом, в то время как я спешно приводила в порядок порванное ночью платье. Использовать магию было страшно, я все же к ней ещё не совсем привык-

ла, точнее к её увеличению, но другого выхода я не видела. Не бегать ведь мне голой по таверне. Справилась быстро и на удивление сносно: нити ткани срослись под моим заклинанием, хотя подол чуть подпалила. Запах горелой шерсти немим укором повис в воздухе, но это мелочи. Оценив дело рук своих, быстро надела его, мысленно молясь успеть сбежать до того, как мужчина почувствует подмену и проснется окончательно. Затянув шнуровку, благо додумалась вчера надеть платье, где она спереди, достала второй свой мешочек и сжала в руке.

И надо сказать, сделала я это вовремя и крайне предусмотрительно. Инстинкт самосохранения сработал на ура.

– Какого? – непонимающе уставившись на подушку, мужчина отбросил её и настороженно посмотрел в мою сторону. Его губы тут же растянулись в насмешливой улыбке, хотя взгляд оставался серьезным, пронизывающим насквозь. – Ты же не думаешь, что сможешь сбежать? А как же познакомиться? Можешь для приличия ещё и поблагодарить.

– Спасибо, – на удивление послушно выдала я и для убедительности кивнула, стараясь звучать уверенно. Помня, как вчера оказалась с ним в кровати, незаметно сделала шаг назад, ближе к двери. Хотя, судя по взметнувшейся вверх брови и хищному блеску во взгляде, мой манёвр заметили, но не оценили. Только вот идти на попятную не входило в мои планы. Ночь была несомненно шикарной. Я даже в самых смелых мечтах не могла себе вообразить, что ЭТО может быть

так... опьяняюще сладко. Но к повторению пройденного материала я была не готова. – Вы, эр, великолепно справились с возложенной на вас великой миссией. К сожалению, ваши услуги больше не нужны, и я вынуждена вас покинуть.

Выдала я, и сама же охренела от собственной наглости и смелости, граничащей с глупостью. Мужчина тоже оценил. Темные, идеальной формы брови взлетели вверх, улыбка стерлась с его лица, будто и не бывало сменившись холодным расчетливым взглядом. Он явно был настроен как минимум на диалог. Ну, или на то, чтобы придушить одну крайне наглую и самоуверенную ведьмочку. Но я не дала ему такой возможности. Мешочек с «Сумеречной дымкой» уже был наготове, так что немного магии, легкое движение пальцев – и всё содержимое полетело прямо в лицо моего нечаянного любовника, искрясь в воздухе, как звездная пыль. Мда.

Тут я поняла сразу две вещи. Первая – с магией мне всё-таки придется повозиться, чтобы научиться правильно дозировать. Поток вышел слишком мощным, с искрами, хотя последнее может быть от нервного напряжения... И вторая – то, что я взяла не весь приготовленный порошок, сейчас явно было мне на руку, ибо вылетел он весь, до последней песчинки, клубясь густым, мерцающим облаком. Мужчина, судя по всему, не ожидал такой подставы. Среагировал мгновенно, сев в кровати и выставляя защиту, но было поздно. Частишки порошка настойчиво проникали в него через нос, рот и даже через поры на коже, заставляя веки тяжелеть. Не

прошло и минуты, как он рухнул обратно на кровать, закатив глаза.

– Эм, ну от него ещё вроде никто не умирал. А то, что доза больше нормы... Зато уйду спокойно, – рассуждала вслух, натягивая второй ботинок. Первый я успела надеть до того, как кто-то проснулся. По идее, он должен был просто ненадолго потеряться в пространстве, а по итогу забыть последние часов шесть. Но это от нескольких щепоток. Я же швырнула в него всё, а это как минимум раз в пять больше. Оставалось надеяться, что сон – это максимум, что ему грозит. – Поспит, отдохнет. А я как раз успею добраться до своей лавки.

Бросила последний взгляд на мужчину. Просканировала магией – дышит, пульс ровный, просто глубокий сон. Что-то царапнуло при проверке, какая-то странная мысль, но я отбросила её подальше, как назойливую муху. Главное, я прошла инициацию. И сделала я это вопреки предостережениям мамы вполне успешно, даже слишком, и дракон не понадобился. Все живы, здоровы и я – полноценная ведьма, которая может с чистым сердцем и почти чистой совестью жить своей размеренной, уютной жизнью...

На этих мыслях я кивнула сама себе, подхватила чулки, которые не стала натягивать, чтобы не тратить время, и тихо выскользнула в полумрак коридора. Там, спустилась в свою временную комнату, забросила на плечо сумку и, стараясь не слишком уж довольно улыбаться, вышла в окно. Метел-

ка моя, верная и поджидающая за ним, с готовностью рванула вверх и помчалась на всех порах над пустынным, ещё не проснувшимся городом. Свежий ветер и ощущение свободы пьянили, кружа голову. «Я это сделала... Я справилась...»

Глава 3. Арден. Ледяное прикосновение судьбы.

Арден Вайрет, наследный принц Империи Северных Ветров.

Арден Вайрет никогда не думал, что его жизнь может так резко и столь круто сменить свое направление. Ещё недавно единственной нерешаемой, до зубного скрежета назойливой проблемой для него были вездесущие светские мамыши со своими матримониальными планами в отношении его персоны. Каждая из них настойчиво продвигала свою дочь если не в жены, то в фаворитки... Правда, мнением самого принца при этом никто не интересовался. Зачем?

Арден к своим годам уже ничему не удивлялся. Девица в его кровати... Пфффф. Выход в окно никто не отменял. Правда, после нескольких бессонных ночей, когда ему наскучило выставлять нагих и чересчур настойчивых девиц, пришлось всё же усилить защиту. Приворотное зелье... Ну, это совсем бессмысленное занятие. На драконов приворот не действует, как и многие другие зелья, и это знают все. Но почему-то продолжают экспериментировать в надежде на призрачный успех. Амулеты, подавляющие волю, и прочая ерунда безумно раздражали принца и отнимали кучу времени.

Около недели назад во дворец стали поступать сигналы о

том, что на границе с Ледяной пустошью происходит нечто из ряда во выходящее. Арден, не задумываясь, собрал свой элитный отряд проверенных годами воинов и отправился на разведку. Он даже рад был вырваться из дворца, подальше от назойливых мамаш и их амбициозных дочек, чьи томные взгляды и слащавые улыбки порядком раздражали. И точно не подозревал, что его ждет впереди, какая буря чувств и событий вот-вот обрушится на его голову.

Их засада была спланирована безупречно, во всяком случае, так казалось. Арден был, мягко говоря, поражён. Он никак не ожидал увидеть в этом мире тех, из-за кого им пришлось туго в их родном мире. Ледяные демоны – мелкие твари, что за короткое время в состоянии превратить всё вокруг в ледяную равнину. Им не ведам страх. Им чужды сострадание и любовь. Это порождения Ледяного Владыки Морхальда – древнего божества, которому драконы в свое время были как кость в горле. Сам принц, конечно, этого кровавого противостояния не застал, ему всего-то пятьдесят лет, но предания о ледяных демонах и Морхальде передавались в каждой семье драконов из уст в уста, дабы сохранить память о былых временах. О тех, кто пал, сражаясь за свой мир.

Они окружили небольшую группу демонов, но те оказались лишь приманкой. Из ледяного тумана вынырнули десятки существ, чьи когти источали смертельный холод, способный заморозить даже драконье сердце. Их глаза светились мертвенной голубизной, а от тел исходило такое ощу-

щение всепоглощающего холода, что даже драконья сущность принца вздрогнула.

Арден сражался как одержимый наравне со своими воинами. Его меч сверкал в полумраке, рассекая ледяные тела демонов. Жаль, не мог обернуться. От драконьей магии не было смысла. Все это понимали. Убить демонов можно только сталью. В какой-то момент один из демонов сумел подобраться к Ардену со спины. Принц среагировал молниеносно, но недостаточно. Острый коготь успел оставить свой след на плече принца. Этого хватило. Ледяная зараза проникла в кровь, превращая плоть в лед, а душу в ледяную пургу.

– Отступаем! – прокричал он, чувствуя, как холод медленно, но верно расползается по венам, словно тысячи ледяных игл впиваются в тело. Он понимал, что это значит для него, и не хотел подвергать своих людей той же участи. Воины, прикрывая раненого Ардена, попятились назад, ища безопасное место. Они отступали, прекрасно осознавая, что их, в отличие от демонов, слишком мало.

Несколько дней они плутали по пустоши в поисках выхода. Казалось, демонам была подвластна какая-то неведанная сила. Они словно ходили кругами, всякий раз возвращаясь в одно и то же место. Ардену с каждым днем становилось всё хуже. Яд сделал свое дело. Его кожа становилась все холоднее, в некоторых местах покрываясь инеем, а силы покидали тело.

Тогда Арден вспомнил о словах своей мамы – одной из

величайших ведьм их времени. Он нашупал браслет, что та дала ему в дорогу, и сжал в кулаке.

– Сын мой, – строго произнесла Марибэль, а поймав насмешливый взгляд сына, поморщилась. – Ой, да ну тебя. Знаю, что ты мужчина. Сам со всем справишься и бла-бла-бла. Просто запихни это в карман, и твоей тревожной маме станет легче.

Она протянула ему обычную на первый взгляд феничку на раскрытой ладони, от чего Арден улыбнулся уже искренне, с теплом вспоминая, как она плела подобные в детстве для них с братом, украшая незамысловатые нити бусинами. Арден обнял маму и умчался.

Внезапно он почувствовал тепло, исходящее от браслета. Ведьмовская сила, что была вплетена в браслет, разогнала холод в его душе. Арден улыбнулся, мысленно благодаря родительницу за заботу. Она не только прогнала холод, но и указала путь. Совсем скоро они уже были в городке под названием «Лунный приют» и заселялись в местную таверну. К этому времени принц едва держался на ногах. Его хватило лишь на то, чтобы добраться до кровати, застеленной на удивление шелковыми простынями, и рухнуть в неё без памяти, проваливаясь во тьму.

Приходил в себя он несколько раз, когда к нему заглядывал Эйнар с едой. Эйнар Тенебрис был не просто другом – он был тенью Ардена, его вторым «я», его самым преданным соратником. Они росли вместе, тренировались бок о бок, дели-

ли победы и поражения. Эйнар знал все тайны принца, хранил его секреты, как свои и всегда прикрывал спину в бою.

Когда Арден очнулся в таверне, первое, что он увидел – обеспокоенное лицо своего друга. Эйнар сидел рядом, его глаза были полны тревоги.

– Наконец-то, принц-ледышка очнулся, – тихо произнес Эйнар. Арден даже брови в удивлении приподнял от услышанного сарказма. Но в голосе его друга помимо сарказма звучала неподдельная тревога. – Мы весь город подняли на ноги в поисках толкового целителя.

Арден попытался сесть, но острая боль пронзила все тело. Эйнар тут же подскочил, помогая другу устроиться поудобнее.

– А ведьма? – спросил он, вспомнив о том, что обычно в каждом городе или деревне хоть одна представительница ведьмовского народа должна быть. Глава их ковена всегда пристально следила за тем, чтобы люди могли напрямую попросить о помощи у ведьмы.

– Да, ведьма есть, но именно сегодня она куда-то запропастилась, – нахмурился Эйнар. – Она словно в воду канула. Её помощница говорит, что та взяла выходной и умчалась по семейным делам. Вот только кто её семья и где, та не знает. Сам же понимаешь, её Величество Марибэль Вайрет на славу поработала с этим городом и его жителями. Тут не принято лезть в душу и задавать лишние вопросы.

– Проклятье, – Арден сжал зубы от боли. – Если кто и

сможет мне помочь, то только ведьма. Я в этом уверен. Если бы не мамин браслет, яд демонов меня бы уже прикончил.

– Надеюсь, его действия хватит до завтра, – кивнул Эйнар и нервно сжал кулаки. – Мы постараемся отыскать её раньше. А ты не вздумай тут обрасти сосульками.

– Твоя вера в меня не знает границ, друг, – криво усмехнулся Арден. – Нужно придумать способ уничтожить демонов пока они не расплодились и не устроили то же, что когда-то сделали с нашим миром.

– Я отправил ворона твоему отцу, – кивнул Эйнар. Вскоре он покинул комнату принца и отправился вниз, чтобы победать и с ребятами прочесать город в поисках пропавшей ведьмы.

Ещё раз Эйнар навестил своего принца ближе к вечеру с неутешительными новостями – ведьму не нашли... Ардену оставалось лишь ждать и надеяться, что мамин браслет поможет дожить ему до утра. До того славного момента, когда к нему приведут ведьму. Но и тут не было гарантии, что ведьма справится. Значит, ему осталось жить не так долго, как он рассчитывал. С этой нерадостной мыслью Арден вновь погрузился во тьму, ощущая, как лед сковывает его изнутри.

Станный запах свежести и почему-то кофе, а также ощущение чужого присутствия буквально вынудили Ардена вынырнуть из спасительной тьмы и распахнуть глаза. В полумраке комнаты, освещенной лишь одинокой свечой, он увидел силуэт девушки, склонившейся над ним. «Что она здесь

забыла?» – промелькнула в голове. Первая мысль была привычной – очередная девочка для развлечений. Он даже успел высказать малышке свое отношение к происходящему. Но...

Втянув воздух глубже, понял. Магия. Чистая, необузданная, первозданная, словно родниковая вода, бьющая из-под земли. Она пронизывала все вокруг, наполняя комнату неуловимым ароматом трав и... вот от куда так вкусно пахло кофе. Ещё раз взгляделся в девушку и обомлел. Перед ним стояла ведьмочка, совсем ещё юная и такая притягательная, но что-то в ней было не так. Последняя мысль очень быстро растворилась, когда Арден понял – их магия идеально созвучна, словно две половинки одного целого. Тело среагировало быстрее разума. Он схватил её за руку и притянул к себе, жадно вдыхая запах её волос. Близость её тела, её магия, что окутала его, проникая в каждую клеточку, действовали на ледяную заразу в крови как противоядие – исцеляя и восстанавливая. Холод и лед отступали, оставляя взамен тепло, разливающееся по всему телу.

Он не мог сопротивляться. Не хотел. Его руки сами собой притянули её ещё ближе, губы встретились, и Арден пропал в этих ощущениях, растворился в ней. Лишь она, её тело, её магия и сила – всё это было именно тем, чего ему не хватало. Он с жадностью и упоением терзал её губы, что были слаще меда, гладил такое нежное, хрупкое и податливое тело. И просто сходил с ума от умопомрачительной близости. Арден чувствовал, как с каждым мгновением его сила воз-

вращается, как ледяная корка внутри него тает под натиском её магии. Он не мог насытиться ею – её вкусом, её запахом, её энергией.

Его руки скользили по её спине, чувствуя, как под пальцами проступают позвонки, как вздрагивает её тело от каждого прикосновения. С каждым мгновением Арден всё больше сбрасывал с себя ледяные оковы и на мгновение замер от осознания. Он немного отстранился, всматриваясь в её лицо. Её глаза были затуманены, губы припухшими от поцелуев, а щеки пылали. Она была прекрасна, и это была не она, сделал он внезапно вывод, заметив знакомый амулет на её шее. Вместе с этим пришло ещё одно понимание. Магия... она чистая, первозданная, но при этом неполная, словно незавершенная. Она как драгоценный не огранённый камень.

«Не может быть», – пронеслось в голове, словно гром среди ясного неба. «Мое сокровище», – выдохнул он, ликуя внутри себя и набросив на комнату защитный купол, в предвкушении усмехнулся. Сердце бешено колотилось в груди, кровь стучала в висках от понимания. Она его пара. Его судьба. Его спасение или гибель...

Его руки чуть подрагивали, когда он касался её, стараясь контролировать свои порывы и желания. А как иначе? Это было сродни чуду, что в новом мире им на столько повезло если не всем, то многим драконам встретить свою истинную. Нет ничего дороже и важнее для дракона, чем та, что предназначена ему самой судьбой. Только с ней дракон мо-

жет познать всю силу любви, душевного тепла, спокойствия, всю сладость близости. И сейчас ему самому предстояло не только познать, ощутить на себе всё то, о чем он раньше мог лишь слышать и в тайне мечтать. Ему предстояло инициировать свою ведьмочку так, чтобы с ней ничего не случилось. Чтобы после не осталось никаких страхов. Чтобы их первая близость стала началом прекрасной и долгой жизни в любви, нежности, тихих вечерах в объятиях друг друга, а не кошмаром, преследующим её всю жизнь.

Он чувствовал, как её сила просыпается, откликается на его прикосновения, как ластится и тянется к нему, словно самый прекрасный в мире цветок к солнцу. Будто дикий зверь, что долго томился в клетке, наконец-то почувствовал вкус воли. Он знал – это правильно. Так и должно быть. Арден прикрыл глаза, позволяя своей драконьей сущности выйти на первый план. Он чувствовал, как его магия переплетается с её, как они становятся единым целым, образуя невероятной силы клубы энергии. Он знал – теперь она принадлежит ему. Полностью. Без остатка. Принадлежит не как вещь или собственность, а как равная, нужная. Как та, что подарила крылья и вдохнула смысл в его существование.

С каждым движением их все больше окутывало её магией. Это было больше, чем просто инициация. Это было единение двух душ, двух судеб, в нечто единое. Арден чувствовал, как его сердце наполняется любовью, граничащей с одержимостью, с желанием быть для неё всем миром, ведь она уже

для него – весь мир. Он нашел её, хоть даже и не смел мечтать. И он не упустит свое сокровище, постарается дать ей ту любовь и то тепло, что она заслуживает. А заслуживает она всего только самого лучшего.

– Моя. Только моя, – хриплым, от по-прежнему гуляющего в крови возбуждения голосом, выдохнул он. – Спи, моя ведьмочка.

Арден заключил в объятия свою ведьмочку и вырубился с мыслью, что утром они обязательно всё обсудят и он ей расскажет то, во что драконы могли посвятить лишь свою пару. Знал бы он, что ждет его тем самым утром, приковал бы строптивницу к себе магией, дабы не дать ей ни единого шанса на побег.

Холод пронизывал до самых костей, но не тот, леденящий душу, а такой, словно лишился частички себя, потерял что-то важное. Арден открыл глаза с дурным предчувствием, ощущая под рукой нечто мягкое и теплое.

– Какого, – рыкнул он, глядя на мягкую, ещё теплую подушку, что осталась на месте его сбежавшей ведьмочки. Подушка. Черт возьми, подушка вместо неё? Он резко оттолкнул её и поднял взгляд.

Ведьмочка. Его ведьмочка ещё была тут, стояла в метре от кровати, уже практически полностью одетая и настороженно взирала на него сжимая в руках какой-то мешочек. Судя по виду, она была решительно настроена сбежать от него. Его сердце пропустило удар, но он постарался спрятать волнение

и натянул на лицо обворожительную улыбку, надеясь расположить и смягчить ею свою ведьму.

– Ты же не думаешь, что сможешь сбежать? – произнес он, не сводя с неё глаз, словно стараясь заглянуть в самую душу, разгадать причину её страха. Девушка вздрогнула и бросила опасливый взгляд на его руку, тихо выдыхая. Затем сделала шаг назад, словно Арден мог этого не заметить, и вновьглянула на руку. Хм. Арден задумался над тем, что она там хотела увидеть. Или не хотела? Брачный браслет, мерцающий на запястье в знак принадлежности? Или вязь дракона, вытатуированную на предплечье, свидетельствующую о его истинной сущности? Последнее настораживало. Хотя, она же ведьмочка, может, как и многие другие, хочет поиграть в догонялки? Решил пока не заострять на этом внимание, ведь его руки были чисты, да и он был уверен, что она от него никуда не денется. – А как же познакомиться?

Протянул он насмешливо, немного заигрывая, и предложил поблагодарить за помощь, оказанную прошлой ночью. Поблагодарила. От души поблагодарила и сбежала. Нет, Арден видел, как она на полном серьезе собирается сбежать. Как нервно сжимает свой чертов мешочек в руках. Но думал, что успеет хотя бы объясниться и попробует убедить свою ведьмочку оставить игру в догонялки другим. Но... Она, недолго думая, швырнула в него тем самым мешочком, точнее его содержимым. Защитные инстинкты сработали, но было поздно.

Её магия, смешанная с серебристым порошком, ударила по нему, словно волной в бушующем море. Частицы порошка проникли сквозь все барьеры, окутывая его сознание туманом. В этот момент Арден почувствовал, как внутри поднимается волна раздражения, смешанная с недоумением. Как она могла даже подумать о побеге после того, что между ними произошло? Но в тоже время теплело чувство гордости и восхищения своей парой. Она его сделала... Сделала. Умело и невинно.

Последнее, что увидел – её решительный взгляд и тень улыбки на красивых, пусть и не настоящих губах. Уверен, её настоящий облик куда краше – непременно с веснушками, рассыпанными по всему лицу, и глазами цвета весенней зелени.

Очнулся Арден резко, с явным осознанием – найдет. Предвкушение, охотничий азарт и нежность, с которой он вспоминал о своей ведьмочке вскружили голову. Воспоминания о прошедшей ночи накатывали волнами, заставляя его сердце биться чаще. Её магия, его руки на её теле, её нежные стоны... словно музыка, звучащая только для него... Ему было мало этой ночи. Мало её, он хотел большего – чтобы его ведьмочка всю жизнь была рядом, делила с ним радости и горести, согревала его душу своим теплом и собой.

Его губы изогнулись в легкой, почти нежной улыбке с нотками предвкушения: «О, малышка, ты ещё не знаешь, что значит бежать от дракона». Он найдет её, и не потому, что

она сбежала, а потому что она – его судьба, его луна, освещающая ночную мглу, его якорь в этом мире...

Арден медленно поднялся с постели, чувствуя, как внутри разливается тепло от мыслей о ней. Ледяной холод исчез окончательно, тело было словно новым. И это был несомненно приятный бонус. Но не главный...

«Думаешь, сможешь сбежать от судьбы? – мысленно усмехнулся он. – Моя маленькая непокорная ведьмочка...». Он представил, как найдет её. Как она попытается вновь ускользнуть из его рук. Но он не позволит. Приручит свою строптивницу лаской и заботой. Покажет, что значит любовь дракона, всепоглощающая и вечная. Даст ей время привыкнуть к нему, к мысли, что он только её, её мужчина, её опора, её защита. И вот тогда... Ему хотелось показать, как она нужна ему. Защищать от всех невзгод, укрыто от всех бед. Хотелось видеть свою ведьмочку счастливой, и я рядом...

«Месяц не выпущу из своей постели. Нет, мало... – думал он, собирая вещи. – Каждое утро ты будешь просыпаться от моих ласк. Моя ведьмочка». Арден понимал – она напугана. Пока не готова принять то, что между ними случилось, не осознает силу их связи. Но он даст ей время. Время понять, что бежать от судьбы бесполезно. Особенно когда эта судьба – он.

Внезапно он остановился, выпрямляясь во весь рост. Память невовремя подбросила тот момент, когда он только очнулся и увидел её, а точнее её слова о том, что она ошиблась

дверью и... мужчиной. Вспомнил её взгляд, полный возмущения, словно вместо долгожданного торта, ей предложили вареную морковь. И этой морковью был он, Арден. Он заметался по комнате, вспоминая все, что мог знать или где-то слышать об инициации ведьм. Сам он не сказать, чтобы целенаправленно изучал данный вопрос. Но... Когда твоя мать ведьма, волей-неволей какие-то сведения доходили и до него. И то, что он вспомнил, вкупе с реакцией его ведьмочки на него... «Убью... Придушу, падлу... – прорычал он мысленно, готовый крушить всё и вся на своем пути. – И кто же тот смертник? Кого ты выбрала, ведьмочка моя?».

Арден прекрасно понимал, что смысла в его гневе нет – малышка инициацию прошла с ним, а не с кем-то другим... Но... Дракон внутри принца требовал убрать с дороги потенциального соперника, что посмел понравиться его ведьмочке на столько, что она выбрала его для своей инициации. Требовал восстановить справедливость, доказать нашей ведьмочке, что мы лучше... надежнее... сильнее...

В дверь негромко постучались, прерывая поток мыслей принца, и в комнату вошел Эйнар. Его лицо было напряженным, под глазами залегли тени, губы сжаты в тонкую линию – видно, ночь выдалась беспокойной.

– О, живой и даже на ногах, – закрывая за собой дверь воскликнул Эйнар, в голосе которого слышалась явное облегчение. – Я уж думал, ты отправился к праотцам, оставив меня одного разгребать всё это...

Арден коротко хмыкнул и улыбнулся, на время выбрасывая из головы мысли о возможном сопернике и возвращаясь в воспоминания о прошлой ночи. Его губы всё ещё хранили вкус её неумелых, но безумно сладких поцелуев, а тело жаждало новых прикосновений нежных горячих пальчиков.

– Не поверишь, чувствую себя лучше, чем когда-либо, – ответил он, взглянув в окно. Где-то там, в городе, скрылась его ведьмочка.

– Эммм, я полагаю, ночью что-то случилось, я чувствую магию, очень сильную, погоди, – Эйнар задумался, сканируя пространство своим профессиональным взглядом. Не зря же он был главой Тайной Канцелярии. – Ты...

– Угу, ведьма сама ко мне пришла, – удовлетворенно кивнул Арден, хищно усмехаясь. – И знаешь, её я готов был ждать целую вечность...

– Так, – Эйнар нахмурился и ещё раз изучил пространство. Ему не нравилось, что какая-то ведьма тайком пробралась в комнату принца и сам Эйнар при этом ничего не почувствовал. Магических эманаций тут настолько много, словно после сильнейшего взрыва, но никак не после лечения. Или как после... Эйнар сам себе в начале не поверил, настолько невероятным казался подобный исход событий. Слышал и даже достаточно много изучал в надежде однажды встретить свою ведьму, однако пока ему удача не улыбнулась, а вот принцу... Судя по той картине, что предстала перед Эйнаром, инициация прошла успешно. «А ведьмочка-то

сильна. Так, а где она сама?» – пронеслось в голове. Эйнар ещё раз осмотрелся и выглянул в коридор, идя по следу магии, словно опытный охотник по следу дичи. – Хм, сбежала?! – толи в восхищении, толи в возмущении воскликнул он вернувшись. – Ахахха, стареешь дружище.

– Нееет, – протянул, ничуть не смутившись принц. – Просто мне досталась на редкость хитрая и умная малышка. Но у меня есть преимущество – она не поняла, кто я. Уверена, что я обычный маг.

Принц со своим отрядом всегда использовали маскирующие чары. Они скрывали ауру дракона и вязь с предплечья. Так воинам, да и самому принцу было проще, меньше внимания и неуместного чаще всего официоза.

– Ну да, знала б она кто ты, не переводила бы такой ценный и качественный продукт, – задумчиво растирая в пальцах серебристую пыльцу, которой ещё много осталось на простыне, хмыкнул Эйнар. – Всё равно не понимаю, как ей удалось от тебя сбежать. Сумеречная дымка, конечно, невероятно сильная вещь, но не для драконов.

– Вижу, ты тоже был не в курсе, – хохотнул Арден. – Она использовала весь свой запас. А это раз в пять больше нормы. Память я не потерял, но вырубился за считанные секунды. А ещё её пыльцу не остановили даже мои защитные блоки.

– Ого, сильна, – уважительно протянул друг, убедившись в своем изначальном выводе. – Кстати, о силе. Защита у тебя вышла что надо, даже кровать осталась цела, хотя по эма-

нациям, витающим в воздухе, силы твоей ведьмы могло хватить на то, чтобы стереть с лица земли весь этот город как минимум, – восхищённо произнес Эйнар, окидывая взглядом комнату, словно оценивая масштаб возможных разрушений, которых, к счастью, не произошло. Но тут же перевёл тему, решив оставить хотя бы на время личную жизнь друга и перейти к насущной проблеме. – Ладно, я тебя поздравляю. Но раз ты вполне себе жив и здоров, нужно подумать, что делать с демонами. Ребята вернулись с разведки и то, что они там увидели мне не понравилось.

– Мне кажется, сама Илария подтолкнула нас на правильный путь, – обронил принц и выжидающе посмотрел на друга, сверкая самодовольной ухмылкой, а в глазах плясали искорки предвкушения.

– О, это действительно гениально, – спустя пару минут да Эйнара дошел смысл сказанного, и он одобрительно кивнул.

– Браслет, что дала мне в дорогу мама, значительно отсрочил момент, когда бы ледяная зараза меня убила, а магия моей малышки полностью убрала все последствия встречи с демоном, — поджав губы сказал Арден. В его голосе звучала неприкрытая любовь и благодарность к двум самым важным женщинам в его жизни. – Есть одна проблема. Нам нужны другие ведьмы. Рисковать своей истинной я не собираюсь. Однако, мы можем попросить её о помощи. В пределах разумного, разумеется. Допустим, попросим её придумать, как сдерживать демонов на месте до прихода подмоги. Так и ма-

лышка будет при деле и не надумает убежать, и я смогу с ней чаще видаться. Она уверена, что я обычный маг, а значит должен был забыть прошлую ночь и её в том числе. Не хотелось бы начинать отношения с обмана... Но... сумеречная дымка... то, как она с опаской осматривала мою руку... да и сам побег. Всё это...

— Явно указывают на то, что отношения, а тем более отношения с драконом, её мало интересуют. Всё что хотела, она получила... И, если она узнает правду сейчас, точно сбежит, — подытожил Эйнар, кивая головой, соглашаясь с предположениями друга. Он прекрасно понимал, что любой неверный шаг может разрушить хрупкую надежду на их будущее.

К сожалению, слухи о драконах ходили разные, и зачастую их распускали отвергнутые любовницы, которым не удалось обуздать сердце чешуйчатого зверя. Истории о драконьей одержимости, о золотых клетках, о подавлении воле и покорности — пугали молодых ведьм, заставляя их бежать без оглядки прочь от сильных и опасных драконов. К слову, мать Ардена, будучи юной и впечатлительной ведьмой, так же бежала от своего дракона. Ведьмы, дикие сердцем и вольные духом, ценили свободу превыше всего. Для них выбор собственного пути, возможность плести заклинания по велению, а не по чужой указке, значили больше, чем любые богатства или обещания вечной любви.

Почему драконы молчали? Потому что боялись. Боялись признаться в своей слабости. Мир считал их неуязвимыми,

непобедимыми, но лишь они знали, что, теряя свою истинную, они теряют часть себя. Одиноким драконы, потерявшие свою пару, тихо уходили в тень, увядая медленно, подобно цветку без солнца.

Жизнь без истинной была возможна. Драконы могли заводить романы, влюбляться, даже иметь детей, но это всегда было лишь бледным подобием настоящей связи. Истинная пара – это не просто привязанность, это союз душ, когда два существа становятся единым целым. Пара для дракона – это их слабость, но и их же огромная сила. Дети, рожденные в таком союзе, были особенными: сильнее, магически одарённые, чем потомки от обычных связей, и их могло быть больше, чем обычно.

Драконы хранили свою тайну, оберегая свою слабость от посторонних глаз, тем самым оберегая и ведьм. В них ещё жила память предком и драконы не могли допустить, чтобы кто-то воспользовался их слабостью. Они позволяли слухам распространяться, оберегая свои пары от опасностей. Они готовы были ждать вечно, ради той, что предначертана им самой судьбой. А встретив, догоняли, чтобы потом рассказать правду. Для многих драконов это стало своего рода ритуалом.

– Да, именно так и будет, а значит, я ей подыграю, временно, – хищно усмехнулся Арден, представляя, как вскоре увидит свою малышку. Его глаза загорелись огнем предвкушения, но тут же он нахмурился и тяжело вздохнул. – Пока-

жу, какой я на самом деле. Буду рядом, помогать, оберегать, общаться, узнавать её. Пусть привыкнет, проникнется симпатией, перестанет видеть во мне угрозу. После всё расскажу и объясню, почему так поступил. Сейчас отправим ворона в ковен, нужно оповестить Селесту, и к вечеру наведаемся к ведьмочке.

Эйнар был полностью согласен с Арденом, кто, если не самая сильная ведьма, сможет помочь им устранить угрозу в лице ледяных демонов? А ещё Эйнар пообещал подыграть тому в его затее с юной ведьмочкой. Ему самому стало интересно, что из этого выйдет.

«Ну что же, игра началась, моя непокорная ведьмочка...», – подумал Арден, направляясь за Эйнаром в общий зал. Нужно было детально продумать план. И... – «И ты уже проиграла». Он не сомневался в своей победе, она была лишь вопросом времени и терпения.

Малышка явно думала, что может сбежать от судьбы. Но она не учла одного – он дракон, а драконы никогда не отступают. Особенно когда речь идет об их паре. Он докажет ей, что они созданы друг для друга, даже если для этого придется немного притвориться. Арден улыбнулся про себя, представляя, как эта маленькая ведьмочка, полная огня и ярости, в конце концов сдастся и признает его своим. И тогда... Он сделает все, чтобы она была счастлива, и окружит её такой любовью, о которой она даже не мечтала.

Глава 4. Драконы, ведьмы и безумный день в "Дивном Арсенале"

Солнечные лучи, прокравшись сквозь витражные стекла с изображением танцующих огней, раскрасили пылинки в воздухе лавки «Дивный Арсенал» в калейдоскоп цветов. В воздухе, как обычно, витал насыщенный аромат сушеных трав, экзотических специй и едва уловимый оттенок магии. Хотя, нет, сегодня в обычные ароматы вмешался тонкий запах корицы и яблок. Наверное, Алика вчера совершенствовала свои навыки в выпечке.

– Доброе утро, Кэрра Аурелия Фаэрталь, – тихо прошептала я себе под нос, сладко потянувшись, сбрасывая остатки сна подобно ленивой кошке. Не, подобно огненно-рыжей кудрявой кошке.

– Доброе утро, спящая красавица! – пропела моя Айсель, грациозно вытягивая лапки. Её серебристо-голубая чешуя переливалась в лучах солнца, а кристаллы, усеивающие её спину, мерцали, словно искрами новогодней гирлянды. – С прошедшим Днем Рождения.

– Доброе, прелесть моя, и спасибо, - улыбнулась, почесывая её за ушком, чувствуя в теле необычайную легкость и бодрость несмотря на то, что поспала всего ничего. Странно.

Думала, буду себя чувствовать сегодня как минимум разбитой, но нет. – Как спалось?

– Да так себе, – фыркнула Айсель, демонстративно отвернувшись. – Всё думала, переживала за одну вредную ведьму. Как там прошла её инициация... А она вернулась и сразу спать. Совести вообще нет.

– Ну, прости, – протянула, улыбнувшись уголками губ.

– Прости, – передразнила меня саламандра и закатила маленькие ледяные глазки. – Небось, тряслась от страха, как желе на ветру?

– Ха! – рассмеялась я. – За кого ты меня принимаешь? Я была само спокойствие. Чес слово, как айсберг в океане.

– Ага, конечно, – не поверила Айсель, сверкая глазками. – А... это, наверное, другая ведьма тут неделю тряслась и дергалась, как кузнечик на сковородке. Заедала страх конфетами и терзала несчастные травы.

– Ой, ну ладно, может, немного и волновалось, – призналась я, стягивая с себя платье. Вернувшись домой, так и рухнула в нем на кровать. Сил не было никаких и ни на что. – В конце концов, я не каждый день пытаюсь забраться в чужую кровать. Но знаешь... главное – всё позади.

– И... и как оно? – не унималась Айсель, подползая ближе и с любопытством заглядывая в мои глаза. – Страшно? Больно?

– Да нет, – отмахнулась я, смутившись от вспыхнувших воспоминаний прошедшей ночи. – Просто... необычно. За-

то теперь я полноправная ведьма и уже точно никаких драконов в нашей жизни. Можем спокойно заниматься садом и зельями. И, может, я смогу узнать правду о нем...

– Ну-ну, – проворчала Айсель, устраиваясь на подоконнике. – Смотри, чтобы эта полноправность не привела нас к каким-нибудь неприятностям. Хвостом чую, что-то грядёт. Кстати, ты уверена, что это был не дракон? От тебя несет странной магией.

– Ой, только не начинай! – взмолилась, закатив глаза. – Он точно был не дракон. Никаких неприятностей не будет, а твой хвост просто чует любимое лакомство из зимних ягод.

– Это подкуп и уход от реальности, – назидательно выдала Айсель, встав на задние лапки. Но я-то видела, как она просияла, и её кристаллы заискрились ярче. – Но так и быть, ты меня подкупила, ведьма.

Я рассмеялась, потрепав свою саламандру по голове, и отправилась в душ, а после сбежала вниз на кухню заваривать свой любимый кофе с корицей и сделать для Айсель обещанное лакомство. В лавке все было привычным и понятным: пучки сушеных трав свисали с потолка, развешанные по всем правилам лунных фаз, полки заставлены красочными склянками и флаконами, а мой старый медный котелок бурлил на своем почетном месте... «Вот зараза, опять в угол сбежал», – мысленно фыркнула я и улыбнулась. Мой своевольный котелок опять сбежал из лаборатории и сейчас всю распространял по лавке аромат мандрагоры и лаванды.

Ну и ладно, скучно ему в подвале, наверно. Главное – теперь точно никаких драконов, а к перемещениям котелка я уже давно привыкла.

– Что у нас сегодня по плану? – поинтересовалась Айсель, с аппетитом уплетая замороженные ягоды с травами. – Надеюсь, ничего слишком опасного?

– Сегодня у нас день максимально безумных заказов, – довольно флегматично отозвалась я, отхлебнув ароматный кофе, и перевела взгляд на список, висящий на дверце шкафа, прикрепленный к ней магнитами в виде маленьких летучих мышей. – Госпожа Летицкая желает зелье, чтобы её говорящий попугай, гостивший прошлый месяц у её любимой бабушки, перестал выкрикивать непристойности, сопровождающиеся старческим кряхтением. Хотя, в данной ситуации у меня вопросы скорее к бабуле, не могла как все нормальные бабушки просто его откормить? – возмутилась я, закатив глаза. – А вот эр Блэкстер не изменяет себе... Почти... С его лысой черепушкой я, наконец, справилась, теперь он желает, чтобы я сделала его усы ещё более... величественными. Ну и вишенка на торте – старый гном Грумбл просит сделать элексир от икоты, которая длится уже полвека.

– И ты правда собираешься им помогать? – Айсель приподняла голову, её кристаллы на спине заискрились от возмущения. – Кэрри, ты слишком добра. Госпожа Летицкая могла бы просто научить своего попугая хорошим манерам и больше не отвозила бы к бабуле. Эр вообще пусть катится

колбаской со своими усами – их уже ничем не спасти, на голове хоть какой-то пушок был. А икота гнома – это скорее наказание богов за его скряжничество, а не недуг.

– Кто я такая, чтобы судить их желания? – пожалала я плечами и нагнулась над котелком, медленно помешивая бардовую жижу в нем. – К тому же, это моя работа. Сама знаешь, что мы – ведьмочки, дня не можем прожить, чтобы не причинить кому-то добро и не привить счастье.

– Кэрра, выручай, – не успел звякнуть дверной колокольчик, как мы услышали жалобный стон господина Хэмпла, владельца местной пекарни «пышный Каравай». – Родненькая моя, помоги. Я перепутал ингредиенты, что ты мне давала, теперь мои булочки оживают.

– Оживают? – я в удивлении вскинула брови.

– Да, – всплеснув руками, затараторил господин Хэмпл. Высокий, худой как жердь мужчина, пронзил меня своим умоляющим взглядом. – Они прыгают, кусаются и пытаются сбежать. Я не знаю, что делать.

– Хммм, – глубокомысленно произнесла я, закусив губу и ощупала взглядом полки с уже готовыми зельями. – Вот, – схватив одно из них с надписью «стабилизатор», всучила в сухие трясущиеся руки. – Поставьте в пекарне подальше от булочек на десять минут.

– Вот она, настоящая магия, – хихикнула Айсель, сверкнув кристаллами и проводив насмешливым взглядом удаляющуюся спину мужчины. – Булочки-зомби.

Хмыкнув, потеряла переносицу и взялась дальше за работу. На периферии сознания обратила внимание, что наш тихий и уютный городок сегодня кажется слишком оживленным. Посмотрела в окно, за которым в очередной раз пронёсся всадник, и нахмурилась. Чует моё сердечко – ничего хорошего от данного оживления ждать не стоит. «А не по твою ли душу весь этот переполох?» – промелькнула тревожная мысль. Но я быстро отогнала её. Нет, вряд ли. «Сумеречная дымка» действует на всех, кроме драконов. Мужчина из таверны им точно не был. Я бы почувствовала. Да и у каждого дракона на предплечье есть вязь – символ рода. Так что, скорее всего, это моя паранойя вышла погулять.

– Может, просто ярмарка в соседнем городе открылась? Или приготовления к празднику? – предположила Айсель, тоже отметив странное оживление.

– Вполне может быть, – вздохнула я.

Самовнушение немного подействовало, но от тревожных мыслей меня отвлекла более насущная проблема – котелок с тихим «бульк» выплеснул часть содержимого на пол, от чего по всей лавке стал распространяться запах озона с примесью тины. Пока я разбиралась с вредным сосудом, колокольчик над дверью вновь звякнул, впуская эру Хуммель – известную на весь город модницу и авантюристку на всю голову.

– Кэррочка, я слышала, ты готовишь чудодейственный бальзам для волос, который делает их шелковистыми, как у единорога, – заговорщически прошептала эра Хуммель.

Вдова, но никогда не унывающая – она цвела, пахла и без зазрения совести тратила наследство, доставшееся ей от покойного супруга. – Мне срочно нужно что-то, что поможет затмить эру Пальму на предстоящем балу.

– Конечно, эра Хуммель. Я приготовлю для вас что-нибудь особенное, – улыбнулась я. Эта дама мне даже импонировала – легкая, простая в общении, совсем не похожая на представительницу высшей знати. – Но вы же знаете, что никакой эре не затмить вашего внутреннего света.

– Да-да, конечно, дитя мое. Но и красоты много не бывает, – кокетливо взмахнув веером, рассмеялась она, обнажив жемчужные зубы.

Утро в «Дивном Арсенале», как и весь день, выдалось безумным. Этому не мало поспособствовало отсутствие моей помощницы – Алики. Моя верная соратница и по совместительству лучшая подруга, именно сегодня решила навестить свою троюродную бабушку на другом конце нашей величественной Империи Северных Ветров. Империи, что занимала значительную часть нашего мира Флораэля, и правили ею драконы.

Огромные, внушающие трепет ящерицы, лишённые эмпатии и сострадания. Ладно, это я так утрирую – личная аллергия на всех драконов, ну кроме отца, разумеется, дает о себе знать.

Они появились в нашем мире всего пятьсот лет назад – по меркам продолжительности жизни суший пустяк, и сразу по-

казали свои острые, начищенные зубки. Ведьмочки же, вместо того чтобы испугаться, начали потирать ручки в предвкушении разработки новых зелий. Ещё бы, столько добра само в руки пришло: чешуя, клыки, когти, да и магия драконов весьма любопытна.

Драконы, рассчитывающие на кровавые сражения и легкую победу, столкнулись с неожиданным сопротивлением. Не с оружием, а с женским любопытством и жаждой экспериментов. Мужская гордость и непомерное эго не позволили драконам воевать с женщинами. Они пошли на переговоры и были удивлены, узнав, что большая часть мира разделена на мелкие государства, где никто особо не стремился к власти. Точнее, не к самой власти, а к завоеванию соседних территорий. Природа и климат сами распределили всех существ по уголкам мира, делая бессмысленными любые попытки завоевания.

Да, были и небольшие войны, и конфликты, но они, как правило, носили локальный характер и не приводили к масштабным разрушениям. Жизнь во Флораэле до драконов представляла собой пеструю смесь культур и верований. Разрозненные народы жили своими обособленными жизнями, поклонялись своим богам, вели торговлю между собой и иногда сталкивались лбами. Мир жил своим чередом в гармонии с природой, несмотря на все противоречия и разногласия.

Тихая и почти мирная жизнь закончилась в один миг, ко-

гда наш мир столкнулся с неведомым до того врагом. Как их позже стали называть «Ледяные Колоссы». Древние великаны, рожденные самой вечной мерзлотой и каменным сердцем гор. Прежде северные земли считали необитаемыми, за исключением некоторых видов животных и снежных фей. Посему, когда стали появляться и крушить все на своем пути ледяные исполины, достигающие до десяти метров в высоту, жители нашего мира, откровенно говоря, струхнули.

Нет, с ними пытались бороться и даже иногда побеждали. Но какой ценой? Даже сумеречные эльфы, что до этого откровенно скучали в своих лесах, совершенствуя боевое искусство, и время от времени оттачивали его на других, быстро поумерили пыл и смекнули, что и их сил с энтузиазмом маловато.

Ведьмы, глядя на хаос, что творится в мире, объединили силы и обратились к своей Богине Аурэлии с просьбой о помощи. Та не долго думала. Видимо, Боги также не были в восторге от ледяных захватчиков, и послала верховной ведьме видение, как помочь миру. Но предупредила, что ведьмочкам придется расплачиваться своей свободой. Тогда верховная лишь отмахнулась, куда важнее на тот момент было победить с минимальными жертвами.

Не откладывая в долгий ящик, верховная с остальными ведьмами начертили ритуальный круг призыва и, напитав его своей ведьмовской силой, стали ждать. Недолго. Практически сразу круг вспыхнул, и появился первый дракон. Уви-

дав его ведьмочки опешили и даже немного пожалели о содеянном. Но деваться было уже некуда, и они решили, что можно и полюбоваться на неведомых ранее существ. Что уж теперь...

Драконы прибыли в наш мир как небесные громы, несущие надежду и силу. Это были явно древние и могущественные существа. Сколько их прибыло, никто не считал, но достаточно, что бы они в сжатые сроки очистили Флораэль от ледяной напасти. Равовались их победе искренне и все, но недолго. От души поблагодарили и занялись своими делами. Но ящерок крылатых это не устроило. Они по сути своей воины и завоеватели, а ещё жутко себялюбивые скромники.

После ошеломительной победы драконы захотели власти за спасение мира. Вот тут их ждал первый сюрприз, от которого все их шаблоны с треском развалились. Некоторым, до кого ледяные гиганты не добрались, было в принципе пофиг. Те же, до кого добрались, стремились поскорее вернуться к своим делам и прежней жизни. Соответственно, им тоже было фиолетово. Империю так империю... Будете охранять и заботиться? Вообще замечательно. Небольшой налог никого не испугал и уж точно ввязываться в войну с крылатыми ящерами, никто не планировал. Просто оставьте нас в покое и все.

Драконы почесали головы, пожали плечами и умчались осваивать новые территории. Подписали мирные соглашения со всеми народами и подмяли почти всех под свою Им-

перию. В скором времени разделили её между двумя братьями. Так и по сей день в нашем мире две империи – Северных и Южных ветров. Не стали трогать лишь сумеречных эльфов и пещерников с их пустынями. Предполагаю, что это связано лишь с их территориальной расположенностью. Но не суть.

Драконы стали налаживать экономику, юриспруденцию и тому подобное. Возвели для себя Столицу Империи – Азурград, сверкающий город из белого камня, вознесенный над облаками, словно хрустальный замок из детских грез. К чести драконов, можно сказать, что народы трогать они и не думали, их вполне устраивало мироустройство. Новшества были, но лишь в лучшую сторону. Почти для всех, но как оказалось не для ведьм.

Прошло не так много времени с тех пор, как ведьмы, сами того не ожидая, призвали драконов, но достаточно для того, чтобы верховная забыла о предупреждении Богини. Ведьмочки, как и остальные народы, сразу подписали мирное соглашение лишь с некоторыми поправками. Помогли драконам освоиться в их мире, рассказывая о расах и устройстве, после же с чистой совестью и легким сердцем умчались в свои владения. Но вот драконы не забыли о ведьмах. Дерзкие, яркие, свободолюбивые ведьмочки покорили сердца ящеров. Чем? История умалчивает. Но с тех пор драконы словно сговорились: их мало волновали магини, они целенаправленно охотились за ведьмами.

Ведьмочки в большей степени были не против. Внача-

ле. Сильные, властные, великолепно сложенные мужчины их так же покорили в самое сердечко. Но счастье было не долгим. Как водится у медали две сторон. Драконы оказались жуткими собственниками и стали своих ведьмочек прятать от чужих глаз, проще говоря запирали в замках и доставать по праздникам как бабушкин сервиз. Мы же в свою очередь чахнем в неволе. Не может ведьма жить взаперти. И никакая любовь не сможет изменить нашей сути.

Со временем всё более-менее улеглось. Пару проклятий, и драконы поняли, ну или почти поняли свои ошибки. Стали прислушиваться к своим избранницам. А ведьмочки стали задумываться над тем, а стоит ли красивое тело и мордашка таких жертв. Постепенно жизнь налаживалась. Драконы исправно охраняли периметр своих владений. Истребляли ледяных гигантов, если те появлялись и... охотились на ведьм. Ведьмочки в свою очередь стали играть, можно сказать, с огнем.

Пройти инициацию с драконом и сбежать – вот что стало делом чести и настоящим вызовом для каждой уважающей себя ведьмы.

Появление драконов в нашем мире принесло не только перемены, но и удивительные открытия в области магии. Благодаря им мы получили множество полезных изобретений, существенно облегчающих повседневную жизнь. Одним из таких новшеств стали телепорты.

Именно благодаря этой технологии моя подруга сможет

завтра вернуться от родственницы, которая ведет борьбу с сединой столь же упорно, как и с серыми буднями, используя для обеих целей весьма экстремальные средства.

– Кэрри, ты опять витаешь в облаках! – Айсель недовольно подпрыгнула на своем нагретом месте, от чего ее изумрудные чешуйки вспыхнули короткими искрами раздражения. – О чем ты там мечтаешь? О принце на заколдованном единороге?

– Так, воспоминания нахлынули, – неопределенно пожала плечами я, чувствуя, как щеки предательски теплеют. Решив срочно сменить тему, я нарочито небрежно спросила: – Как думаешь, Ефросиния в какой цвет решит выкрасить свои кудри на этот раз?

– О, эта уникальная в своем роде женщина наверняка выберет что-то совершенно эпатажное, – хихикнула Айсель, возвращая себе благодушный вид. – Что-то ярко-зеленое или вызывающе-фиолетовое и непременно с россыпью блесток.

– Скорее всего, – согласилась я, доставая из холодильного сундучка ингредиенты для сложного алхимического заказа. – Кстати, нужно было в прошлый раз настоять на новом составе для закрепления цвета. Старый уже явно не справляется с её неумными экспериментами. Боюсь, скоро она будет больше похожа на радужного дикобраза, чем на почтенную магичку.

– Я думаю, в скором времени она сама явится к нам во

всей красе, – хмыкнула Айсель, почесав задней лапкой за ухом и вальяжно растянувшись на прогретом солнцем подоконнике. – За чудодейственным зельем для роста волос, разумеется. Боюсь, с её экспериментами от некогда пышной шевелюры скоро мало что останется.

А шевелюра у бабушки Алики в молодости действительно была пышная, видела на снимках. Я невольно рассмеялась, живо представляя трехсотлетнюю бабулю Ефросинию, с абсолютно лысой головой, усыпанной все теми же блестками. Получилось нечто воистину... сюрреалистичное. Нет, такое лучше не представлять даже в самых смелых фантазиях. Передернув плечами, я поежилась от неприятного ощущения, когда в дверь снова нетерпеливо постучали, заставляя старенький колокольчик над входом мелодично зазвенеть. На пороге стояла молоденькая девушка в простеньком холщовом платье, с большой плетеной корзиной свежайших трав в руках.

– Госпожа Кэрра, – робко поклонилась она, с опаской поглядывая на ухмыляющуюся Айсель. В прошлый раз моя саламандра умудрилась довести бедняжку до продолжительной икоты, незаметно пробравшись в любимые травки и коварно заморозив их прямо там, в корзине... вместе с самой корзиной и, о ужас, с руками девушки. Что поделать, любит она свежую мяту всем своим ледяным сердцем и готова на любые опрометчивые поступки, дабы завладеть лакомством. – Я принесла утренний заказ от госпожи Миры. Травы, как

всегда, отобраны лично.

– Спасибо, Амелия, – только и успела сказать, как лукошко подозрительно быстро переключалось в мои руки, а юная травница начала медленно пятиться к выходу, глядя огромными испуганными глазами на внезапно вставшую в боевую стойку Айсель. – Передай Мире мою благодарность.

Девушка икнула, торопливо кивнула и шустро испарилась за дверь, а мы переглянулись и тихо рассмеялись. Моя любимая саламандра хоть и весьма ласковая, добрая, но отказать себе в мелких проказах не может. Особенно, если реакция на её детские выходки такая яркая и искренняя.

Пока я разбирала свежие травы, аккуратно раскладывая их по специальным ящикам с названиями и температурным режимом, Айсель с жадным любопытством, гастрономического плана любопытством, наблюдала за моими манипуляциями.

– Ну вот, опять всё самое лучшее, для этих твоих любимых клиентов, – картинно вздохнула она, обиженно надувая щеки. – А как же маленькая и всеми забытая Айсель? И вообще, я считаю, ты слишком добра к нашим посетителям. Некоторые из них того не стоят.

– Зависть, Айсель, не самое светлое чувство, – мягко улыбнулась я, поддев мелкую вредину. – Каждый заслуживает немного внимания, тепла и нашей поддержки. Даже если порой кажется, что в этом нет абсолютно никакого смысла.

– Да на здоровье, – фыркнула она, но тут же многозначи-

тельно и выразительно посмотрела на уже разобранные травы. – Но травки мои любимые, как попали в этот список? Хочется делать добро? Делись и вниманием, и теплом, и прочими эфемерными штучками, но травы... травы могла бы и своей единственной любимице отдать.

– Угу, конечно, чтобы ты сразу их все умяла и от переизбытка внезапного счастья заморозила весь город? – усмехнулась я, припомнив один весьма забавный случай из недавнего прошлого.

Айсель на мгновение смутилась, отводя взгляд, но потом быстро взяла себя в лапы.

– Между прочим, это было всего один раз! И вообще, ледяная мята – это как... как... – она задумалась, явно подыскивая подходящее сравнение. – Как свежий мед для голодного медведя. Перед этим божественным ароматом просто невозможно устоять. И уж тем более улежать или усидеть на месте...

– Ага, а последствия потом расхлебывали все жители северной части города, – хмыкнула, вспоминая, как в срочном порядке пришлось варить мощное антиобледенительное зелье для местной пекарни. – Помнишь, как господин Хэмпл возмущался, что все его свежайшие булочки превратились в замороженные скульптуры? Они были несомненно искусными, словно работы великого мастера, но...

– Зато эти самые скульптуры потом раскупались как эксклюзивная лимитированная партия прямиком перед самым

Новым Годом, и, между прочим, в три раза дороже, – гордо парировала Айсель, её чешуя заискрилась от удовольствия при ярком воспоминании. – «Булочки от саламандры» – звучит вполне оригинально и заманчиво, правда?

– Звучит... как смертельны приговор для моего и без того тощего кошелька, – вздохнула я, поправляя стопку заказов. – Ладно, не дуйся. Я отложу для тебя немного твоей любимой морозной мяты, но только самую малость. И под моим чутким присмотром, чтобы избежать повторения ледникового периода локального масштаба.

– Вот это совсем другое дело! – просияла Айсель, радостно виляя своим длинным чешуйчатым хвостом. – А можно мне ещё совсем чуть-чуть волшебного кристалла-зимы? Просто посмотреть, обещаю!

– Только посмотреть, – строго предупредила я. – И никаких экспериментов с магией без моего ведома. Иначе пеняй на себя, поджигательница ты моя.

В этот самый многообещающий момент в дверь снова постучали, и я невольно поморщилась, предчувствуя новый заказ. Но отказать клиентам я просто не могла – это было против моих личных принципов и против незыблемых устоев нашего древнего ковена.

– Кто там ещё? – проворчала Айсель, но тут же взяла себя в свои маленькие лапки и приняла деловой вид. – Добро пожаловать в волшебную лавку госпожи Кэрры! Чем мы можем вам помочь?

В дверях стояла молодая, невероятно эффектная эльфийка с тревожным выражением на прекрасном лице. Её длинные волосы цвета спелой пшеницы были заплетены в сложную косу, украшенную россыпью жемчужин, а чуть заостренные ушки пылали алым цветом.

– Здравствуйте, – робко произнесла она, нервно теребя край своего изысканного платья, расшитого тончайшим серебряным кружевом. – У меня... у меня очень необычная проблема. Очень деликатная.

– О, деликатные проблемы – это наша специализация, – тут же наострила ушки Айсель. – Рассказывайте, не стесняйтесь. Здесь вы можете быть абсолютно откровенны, мы сохраним вашу тайну.

Эльфийка с сомнением бросила быстрый взгляд на довольную ухмыляющуюся саламандру и снова обратилась ко мне:

– Видите ли... моя любимая прабабушка... она... она начала превращаться в дерево, – нерешительно протянула она, глядя в пол. А я едва сдержала смех.

– Такое бывает. Особенно у долгоживущих эльфов преклонного возраста. Это называется «древесная трансформация». У нас есть отлично зелье...

– Нет, дело вовсе не в этом, – перебила она, заливаясь краской. – Она превращается только наполовину. И... и это... не самое приличное место.

Айсель не выдержала и громко прыснула, но быстро взяла

себя в руки, искусно маскируя предательский смех под внезапный приступ чихания. «Мда... я, конечно, всегда искренне мечтала помогать, но сегодня даже для моей устойчивой психики день оказался тем ещё испытанием на прочность» – с тоской промелькнуло в моей голове.

Пока мы с Айсель увлеченно занимались составлением рецепта для несчастной прабабушки-эльфийки, день неумолимо клонился к закату. Солнце окрасило небо в нежные золотисто-лиловые тона, а в воздухе запахло озоном – явный признак приближающейся грозы.

Довольная эльфийка уже давно покинула нашу лавку, и я даже на некоторое время вздохнула с облегчением в наивной надежде на то, что больше сегодня посетителей уже не будет. Как же сильно я ошиблась, и поняла это довольно скоро, когда дверной колокольчик вновь оповестил о новом посетителе. Я подняла свой усталый взгляд и буквально замерла на месте. Улыбка медленно сползла с моего лица, как, в принципе, и краска с него же...

На пороге моей лавки стоял он. Нет. Не так. ОН... Высокий, статный, властный мужчина с копной небрежно уложенных шоколадных волос, и пронзительными орехового цвета глазами, в которых плясали насмешливые огоньки. Его открытый взгляд внимательно изучал меня, совершенно не стесняясь и не пытаясь этого скрыть. На мгновение показалось, что он каким-то чудом меня узнал. Да не... не... не... Не может этого быть. Образ наивной дурочки я стерла ещё

утром и сейчас выглядела взрослой, уверенной в себе темноволосой женщиной в возрасте, с зелеными глазами и твердым взглядом.

– Добрый вечер, – его голос был низким и бархатным, а ещё внезапно пьяняще-чувственным. От чего перед моим внутренним взором моментально предстала совершенно другая картина. Одинокая, медленно догорающая свеча в старинном канделябре... два обнаженных тела, переплетённых на смятых шелковых простынях, залитых ведьмовским пламенем... – Я слышал, что здесь можно найти нечто... крайне редкое и необычное.

Усмехнулся он, не сводя с меня своего пронзительного насмешливого взгляда. Я на мгновение поджала губы, затем нервно их облизнула, и замерла, словно парализованная, отчетливо ощущая, как от его внезапно потемневшего взгляда по телу пробежала волна обжигающего жара.

Глава 5 Незванные гости и ледяная угроза

Сердце забилося чаще, подобно пойманной в силки лесной птичке, трепещущей в отчаянной попытке вырваться на свободу. Каждый удар отдавался эхом в ушах, заглушая все остальные звуки. В горле внезапно пересохло, как в знойный полдень в раскаленной солнцем пустыне. Пальцы предательски задрожали, словно осенние листья на ветру, но я усилием воли сохранила невозмутимое выражение лица и замерла, словно ожившая статуя.

– Добрый вечер, эм... – протянула я неожиданно уверенным ровным голосом, намекая мужчине, что мы как бы не знакомы. И ведь не лукавила... Имени-то я его не знаю, несмотря на другое, куда более близкое знакомство, оставившее неизгладимый след в памяти.

– Арден, – его губы изогнулись в едва уловимой, почти змеиной усмешке, от которой по спине пробежался предательский холодок. Стараясь не обращать на это особого внимания, вопросительно взглянула на мужчину, приподняв в притворном удивлении бровь. – Для вас просто Арден.

– Итак, Арден, – выдохнула я, мысленно собираясь с духом и внимательно наблюдая за каждым его движением.

«Арден... знакомое имя» – подумала и нахмурилась, пытаюсь вспомнить, где могла его слышать. Но в голову не приходило ровным счетом ничего, кроме ярких пылающих образов прошлой ночи. – Чем могу помочь?

– Говорят, вы очень сильная ведьма... несмотря на юный возраст, – от последних слов меня словно током ударило, но виду я не подавала. Сжав кулаки с такой силой, что ногти оставили на нежной коже ладоней свои отпечатки, продолжила старательно выдавливать из себя милую улыбку. Голос мужчины звучал обманчиво нежно, словно шелест дорогого шелка, но было отчетливое ощущение, что я общаюсь с диким хищником. Огромным и опасным хищником, который вышел на охоту... на одну слишком самоуверенную и самонадеянную ведьму. Внутренне содрогаясь от последней мысли, вопросительно вскинула брови. – Мне нужен особый компонент для одного... эксперимента.

– Я постараюсь вам помочь, если вы сможете более подробно обрисовать суть вашей проблемы, – продолжая мило улыбаться, уточнила я, хотя внутри меня всё дрожало от еле сдерживаемого страха и абсолютного непонимания. Что он до сих пор тут делает? И что ему понадобилось в лавке ведьмы? Не мог ведь он, в самом деле, вспомнить наше достаточно тесное общение прошлой ночью? Да ну, бред...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, чуть не вырвав с корнем несчастный колокольчик, который отчаянно звякнул, приветствуя нового посетителя. В лавку вошел ещё

один небезызвестный мне мужчина. «Да вы издеваетесь?!» – простонала я мысленно, однако продолжила мило улыбаться. Хотя улыбка моя явно из милой перешла в разряд нервной.

– О, Арден, ты уже здесь, – воскликнул тот и замер, глядя на меня с нескрываемым любопытством. – О, прошу прощения за наше бесцеремонное вторжение в столь поздний час, юная госпожа. Но дело наше не терпит отлагательств.

Смотрю на этих двоих и думаю: где ж я так нагрешила-то? Может, в прошлой жизни умудрилась? За какие великие прегрешения мне судьба подкинула такую огромную... свинью? Это тот самый воин из таверны, которого я приметила для собственной инициации, а переспала в итоге с совершенно другим. С тем, кто продолжает нагло и уверенно гипнотизировать меня своим взглядом. «О, Аурэлия, это какая-то шутка?» – отчаянно вопрошала я в пустоту, но ответом мне была тишина. Я поочередно переводила взгляд с одного мужчины на другого, с интересом отмечая, что они безумно похожи. Словно два брата. И цвет густых волос, и выразительные черты лица. Лишь цвет глаз да мимика были разными. Выходит, я не сильно-то и перепутала адресата для инициации прошлой ночью. Разница между ними оказалась совсем небольшая. Я настолько глубоко ушла в себя, задумчиво и явно слишком пристально изучая их лица, что очнулась лишь тогда, когда Айсель цапнула меня за палец. Не больно, но отрезвляюще. Моя верная саламандра всегда

чувствует опасность и приходит на выручку в самый подходящий момент.

– Не страшно, – наконец отозвалась я, стараясь скрыть предательскую дрожь в голосе. – Так чего вы от меня хотите?

– Госпожа ведьма, меня зовут Эйнар, – представился он и сделал шаг вперед, видя, что его друг замер на месте, словно каменный постамент самому себе. – Нам нужна ваша помощь... Но перед тем, как мы поведаем вам цель нашего позднего визита, я вынужден просить у вас нерушимую клятву о неразглашении.

– Возможно, вы не в курсе, но ведьмы свято чтут чужие тайны, – со здоровым скепсисом в голосе поведала вторженцам всем известные прописные истины. – Раскрыть личные секреты клиентов для любой уважающей себя ведьмы – это позор и неминуемый крах её деловой репутации.

– Да, мы прекрасно об этом осведомлены, – кивнул Эйнар. – Но, тем не менее. Дело касается безопасности Империи. Слишком многое стоит на кону.

– Эйнар, – всего одно короткое слово, прозвучавшее как удар хлыстом, от которого у меня вмиг предательски подкосились коленки. Как хорошо, что я стою за стойкой и тех самых коленок не видно. И как хорошо, что его гнев направлен не в мою сторону. – Не думаю, что мы в праве требовать от девушки подобную клятву.

– Как скажешь, – насмешливо протянул тот, не став настаивать, словно был точно уверен и даже больше, ждал по-

добной реакции от своего друга. Эйнар посматривал на нас с нескрываемым любопытством, а в его серых глазах то и дело вспыхивали лукавые огоньки. Мужчина явно знал больше, чем мог сказать. И даже больше, чем могла знать я. Максимально странное и неприятное чувство...

– Мне не сложно... – ничего не понимая, начала я.

– Нет, – слишком резко, слишком властно и категорично прервали меня, словно я посмела посягнуть на самую святую святыню, которая принадлежит только ему одному. Закусив щеку изнутри, выжидающе переводила вопросительный взгляд с одного мужчины на другого.

– Ладно... – протянул Эйнар и в очередной раз криво усмехнулся, после чего его лицо резко стало серьезным. – Примерно неделю назад, недалеко от города, на самой границе с Ледяной Пустошью, наши патрули обнаружили странных существ. Это мелкие ледяные создания, похожие на гоблинов. Наша магия на них не действует. Их можно уничтожить лишь сталью. Они невероятно хитры, изворотливы, и самая главная проблема – они ядовиты.

Я нахмурилась, впервые слыша о подобном. Айсель под моей ланью напряглась, внимательно слушая слова Эйнара.

– Чем могут быть ядовиты эти ледяные создания? – непонимающе уточнила я.

– Ледяные демоны, мы их так между собой назвали, – вступил в разговор Арден. – Одна даже совсем крошечная цапапина способна в считанные дни превратить в лед не

только мага, но и дракона. Довольно неприятная перспектива, согласитесь?

– Подождите, – с трудом прохрипела я, содрогаясь от перспективы реальной встречи с данными... демонами. А ещё совершенно невольно вспоминая, как прошлой ночью этот самый конкретный мужчина обжигал мое тело своими ледяными касаниями, хотя утром его руки, да и он сам, были вполне нормальной температуры. Выходит, он был заражен? А если так, то, судя по всему, его исцелила моя ведьмовская магия? Но ведь я не могла напрямую спросить, это неминуемо вызвало бы массу вопросов. А они мне сейчас нужны? Нет... – Но почему этим вопросом занимаются маги? Почему не драконы? Их магия с легкостью уничтожает огромных ледяных великанов... Не понимаю.

– Магия драконов тоже не всесильна, – покачал головой Арден, словно пытаясь оправдаться передо мной. – Нам стало доподлинно известно, что именно магия ведьм для демонов губительна. Мы уже отправили воронов с донесениями в столицу и в ковен с настоятельной просьбой о помощи. Но придут они не раньше, чем через неделю. Демонов становится всё больше, словно кто-то специально их создает. Нам не хотелось бы терять время попусту.

Ну да, портал может переместить несколько человек, но точно не целую вооруженную армию воинов. Да и ведьмы, имея общий ковен и неукоснительно подчиняясь его законам и многовековым устоям, предпочитают селиться на рас-

стоянии друг от друга. И у этого есть вполне себе логичное объяснение. Несмотря на то, что ведьмы дружны между собой, каждая отдельная ведьма — это как отдельное независимое государство. Мы терпеть не можем, когда в нашу работу вмешивается кто-то посторонний, но при этом обожаем поучать и вносить свои собственные «ценные» правки в чужую работу. Взрывоопасная смесь. Так что и для самих ведьм, и для обычных людей, обитающих вокруг, так безопаснее.

Есть ещё одна причина. По законам ковена, в каждом населенном пункте в обязательном порядке должна быть своя собственная ведьма для оказания своевременной помощи страждущим. Вот и получается, что ведьмы разбросаны по всей огромной территории Империи, и собрать их в одном месте — не самая простая и не самая быстрая задача.

— Да, с каждым днем их становится все больше, и есть риск, что они начнут нападать на мирное население, — подхватил нить разговора Эйнар. — Мы не сможем их всех уничтожить, во всяком случае, без жертв. Но, возможно, юная ведьма сможет придумать что-нибудь, что хоть как-то сдержит их. На время, до прихода помощи.

— Мне нужно подробнее изучить их природу, — побарабанив пальцами по гладкой деревянной столешнице, задумчиво протянула я. — Если всё обстоит настолько серьезно, то я, пожалуй, отложу на некоторое время свои текущие заказы. Но для начала мне необходимо изучить проблему.

— В пустошь я тебя не пушу, — в край удивил меня своим

неожиданным грозным рыком Арден. Судя по ехидной ухмылке Эйнара, удивил он только меня.

– Вы что, всерьез предположили, что я сейчас брошусь ловить голыми руками ваших... демонов? – не удержалась от сарказма, прямо взглянув в его глаза, хотя внутри всё дрожало от негодования. Нет, инициация инициацией! Но не хватало ещё, чтобы какой-то мужлан, по сути, совершенно посторонний мужчина, начал в наглую указывать мне, что делать и чего, собственно, не делать.

– Рад, что ты не столь легкомысленна, как мне показалось, – что-то я упустила момент, когда мы перешли на «ты». А ещё мне показалось, что в словах Ардена прозвучал определенный, но скрытый подтекст, который мне совершенно не понравился.

– Больше... многим больше, чем вам могло показаться, – прищулив глаза, прошипела я, отчего-то вдруг разозлившись. – Однако. Легкомысленность совершенно не равна самоубийству. Не стоит путать два совершенно разных понятия.

– Прощу прощения, госпожа ведьма, – слишком жизнерадостно улыбнулся Эйнар и попытался сгладить внезапно возникшую напряженную ситуацию. – Мой несдержанный друг сегодня сам не свой. Проблемы... на личном фронте. Давайте лучше вернемся к обсуждению нашей проблемы. Итак, вам нужен сам демон, я так полагаю? Или тот, кто уже заразился ледяным ядом?

– В идеале, конечно, нужно изучить сам источник проблемы, – оторвала взгляд от Ардена, так как слишком уж сильные чувства он во мне вызывал. Не самые светлые, причем. – Нужен демон. Живой. В идеале, конечно, не сильно буйный. У меня есть в подвале специальное место для изучения...

– Нет... – не дослушав, меня вновь грубо прервал холодный голос Ардена. Он медленно наклонился вперед, обжигая кожу своим горячим дыханием, которое нежно коснулось моего лица. – Не стоит недооценивать опасность, – произнес он со сталью в голосе. – Эти твари хитры и опасны, а ты... слишком ценна, чтобы я мог тобой рисковать.

Я вновь едва сдержала едкий комментарий. Кто он такой, чтобы решать мою ценность? Нет, я, несомненно, ценна и дорога своим родителям, друзьям или многочисленным клиентам, к примеру. Но особую ценность я представляю исключительно сама для себя. Именно это незыблемое осознание, а не едкие комментарии совершенно постороннего для меня мужчины не позволили бы мне безрассудно подвергать себя смертельной опасности. Я в состоянии здраво оценить свои силы и тем более свои риски. Я далеко не героиня из туповатого романа, что бездумно бросится грудью на амбразуру ради спасения всего мира. Однако... В моем подвале отличная, проверенная временем и долгими экспериментами защита и есть все необходимое для проведения опытов. И если бы упрямый Арден дал мне договорить, он бы узнал об этом, а не строил свои нелепые бредовые предположения.

– Предлагаю альтернативный вариант, – вступил в нашу перепалку Эйнар, тем самым разбивая гнетущую атмосферу. – Мы можем воспользоваться старым замком на окраине города. Он принадлежит Императорской семье, а точнее самой Императрице Марибэль Вайрет. На сколько мне известно, там отличная, практически неуязвимая защита и есть место для исследований именно ведьмовского характера. Ты сможешь там спокойно изучать демона, а мы будем рядом в качестве твоих верных телохранителей.

Арден внимательно слушал своего друга, не забывая бросать в его сторону злобные взгляды. Правда, от чего он злится, я так и не поняла. То ли ему сильно не понравился резкий переход на неформальное общение Эйнара со мной, то ли не понравилась идея с замком? Махнув на него рукой, задумалась.

– Да, замок Марибэль Вайрет, наверное, лучше всего подойдет для данного мероприятия, – витая в собственных мыслях и уже прикидывая, что мне понадобится для столь необычного исследования на новой месте, пробормотала я. – Это будет довольно интересно... Дайте мне подумать. Мне нужно подготовиться. Собрать кое-что необходимое для опытов.

– Да, конечно. Мы постараемся к завтрашнему дню предоставить тебе, эм, материал для исследований, – кивнул Эйнар и чуть склонился в поклоне. – Конечно, если ты согласна!?

– Будто у меня выбор есть!? – всплеснула я руками, продолжая формировать в голове список необходимого. Ведь одной магии мало. Нужно понять, что и как именно повлияет на магию демонов. Чего они боятся, чего опасаются, а что, наоборот, предпочитают. Важно понять саму природу их магии, чтобы найти способ их, как минимум, сдержать, в идеале уничтожить. – Безусловно, я согласна. Если у вас, конечно, нет на примете более компетентной ведьмы для решения этой животрепещущей проблемы.

– Ты себя недооцениваешь, Кэrrrrrриии, – насмешливо протянул Арден, словно специально растягивая мое имя, которое я, к слову, ему не говорила. Хотя в нашем маленьком городе все знают, как зовут здешнюю ведьму. Наверняка кто-то да подсказал. Хорошо, что тут знают лишь одно моё имя... – Я ещё не встречал более... целеустремленной, смелой, отчаянной... более... обворожительной... ведьмы. До завтра, Кэrrрии...

С этими словами оба мужчины покинули нашу лавку. Колокольчик грустно звякнул вслед и затих. В лавке повисла звенящая тишина, в разы более ощутимая, нежели до прихода незваных гостей.

Ощущение приближающихся перемен так и повисло в воздухе, как плотный дым от недавнего потухшего пожара. Причем казалось, что перемены эти связаны не только с непонятно откуда взявшимися демонами, а именно лично со мной. С моей жизнью. И это порядком пугало и в то же

время будоражило сознание. Особенно последние слова мага... Развить дальше эту неожиданную мысль я попросту не успела.

– Арден, – рывкнула вдруг Айсель. Я обернулась, непонимающе глядя на свою саламандру. – Это он... Он тебя инициировал.

– А... ты об этом, – печальная улыбка скользнула по моим губам и тут же пропала. – Да, это он. Но от куда мне было знать, что на утро он не свалит в закат, а останется тут ловить демонов?

– Он дракон, – обреченно припечатала Айсель и лапкой отправила в свободный полет монетку, лежавшую без дела на столешнице.

– Что? – изумленно проморгалась я, переваривая информацию. – Нет, Айсель. Не говори глупостей. Поверь, у меня была прекрасная возможность его рассмотреть. Всего... И руку, в том числе. Во-первых, на нем нет вязи дракона. Во-вторых, я бы точно почувствовала его драконью магию. Мне ли не знать с отцом драконом, как распознать дракона.

– У них слишком сильная магия. У обоих, – Айсель немного наклонилась вперед, будто делилась самым сокровенным секретом. – От них так и веет чем-то древним и могущественным.

– Нет... Он точно не дракон, – упрямо покачала головой, взмахом руки запирая дверь лавки. Хватит на сегодня впечатлений. – Они оба обычные маги, просто очень сильные.

Да и моя внешность во время инициации была совершенно другой. Не сможет он меня узнать, даже если предположить, что помнит прошедшую ночь. Хотя помнить он её попросту не может.

– А если он запомнил вкус твоей магии? – не унималась моя мелкая паникерша.

– Ничего он не запомнил. Даже меня, – подхватив её на руки, я отправилась напрямиком на кухню. – Не переживай, малышка, прорвемся. Чем быстрее мы поможем им с демонами, тем быстрее они навсегда покинут наш город. А мы с тобой, как и мечтали, будем заниматься нашим садом и помогать людям.

Чтобы окончательно развеять гнетущую атмосферу, я решила отложить все дела на потом и посвятить сегодняшний вечер себе и своей верной подруге. Айсель для меня с первого момента нашей связи стала не просто фамильяром, а настоящей преданной подружкой, с которой я делилась всеми своими личными секретами, сокровенными мечтами и обширными планами на будущее. Она хранит столько моих тайн, что будь она человеком, ссориться с ней для меня было бы крайне невыгодно. Милая, добрая, немного ехидная и язвительная, но в целом по-детски непосредственная, она стала для меня островком спокойствия и стабильности, настоящим воплощением искренней и чистой дружбы. Она всегда меня поддерживала и понимала, но иногда, как сегодня, сильно паниковала. Ибо переживает за меня, как родная ма-

ма.

Посадила Айсель на плечо, пока сама собралась делать для нас вкусняшки.

– Ну что, как насчет уютного вечера у камина? – предложила я, подмигнув ей. – Думаю, сегодня он нам просто необходим.

– Да уж... Тебе так точно, – хмыкнула она в ответ.

Поставив чайник на плиту, достала из кухонного шкафа две любимые кружки, ароматный какао-порошок, нежные маршмелоу для себя и... горсть только замороженных спелых ягод кариму для Айсель. Это её самое любимое лакомство: мелкие синие ягодки, растущие только высоко в горах, покрытых вечными льдами. И, конечно же, обещанную ледяную мяту. Её листья, если их потереть, источали тончайший аромат морозного воздуха. Через несколько минут мы уже были в уютной гостиной, наслаждаясь долгожданными теплом и тишиной.

Наш небольшой дом был довольно скромным: всего две комнаты и удобная ванная наверху. Внизу небольшая лавка, просторная кухня и уютная гостиная. Лаборатория, где проходит большая часть моего времени, находится в подвале. Но, несмотря на скромный размер дома, он был живым. Про такие дома обычно говорят – с душой. Словно он помнит и пытается донести до тебя свое славное прошлое, приоткрыть завесу утерянных тайн. А ещё... в подобных старых домах чувствуется нечто большее – своя непревзойденная,

уникальная энергетика тепла и покоя. Конечно, при условии, что ты понравился дому вместе с его молчаливым домовым духом.

Задержала тяжелые бархатные шторы цвета ночного неба, расшитые серебряными нитями в виде мерцающих звезд и созвездий, которые мне перешли по наследству от прошлой ведьмы вместе с домом. Добрела до мягкого кресла, обитого плюшем цвета пыльной розы, и устало рухнула в него. Устроилась поудобнее. Взяла в руки горячую кружку со сладким какао, в котором плавали воздушные маршмелоу, а от умопомрачительного аромата на губах появилась мечтательная улыбка, словно на миг вновь вернулась в беззаботное светлое детство. Перед Айсель красовалась горка замороженных ягод, украшенная веточкой свежей ледяной мяты.

В камине весело потрескивал огонь, отбрасывая на стены причудливые тени, складывающиеся в мимолетные силуэты невидимых духов. Свечи в старинных канделябрах на стенах мягко освещали комнату, наполняя ее теплым янтарным светом. На резном столике из темного дерева, принадлежавшем когда-то моей любимой бабушке, стояла старинная антикварная ваза с осенними листьями, бережно собранными в нашем саду.

На стене красовались такие же старинные настенные часы. «Дыхание листвы Вечности» – не просто часы, а настоящее произведение искусства, наделенное магической силой. Цельный корпус искусно вырезан из редчайшего и та-

инственного дерева – Меридианы Сумрака, растущего лишь в темных лесах сумрачных эльфов. Достать его крайне сложно, так как эльфы не охотно пускают чужаков на свою территорию. Дерево словно все ещё дышит, переливаясь тончайшими прожилками изумрудно-золотистых оттенков, как мерцающая сеть магической паутины. Лозы, извивающиеся и изящно завернутые вокруг корпуса, сделаны из тончайшего серебра, вплетенного в древесину, и филигранно украшены маленькими самоцветами. Циферблат выточен из тонкого листа обсидиана – черного зеркала, в глубине которого мерцают древние руны. Часовые стрелки из чистого серебра украшены миниатюрными гравюрами солнца и луны, что пылают магическим огнем.

И вот спросите хоть у какой-нибудь ведьмы, отчего у нас столь сильна любовь к старинным, даже древним вещам, вряд ли кто-то даст вразумительный и четкий ответ. Это как врожденный инстинкт, как неутолимая жажда познания, как стремление к силе, которая скрыта в веках.

Возможно, дело лишь в той необычной магии, что пропитала эти вещи за долгие годы. Каждая царапинка, каждая трещинка, каждая выцветшая нить хранит в себе отголоски прошлых жизней, важных событий, сильных эмоций тех, кого давно с нами нет. Ведьмы, как никто другой, способны чувствовать эту необычную энергию, улавливать её тончайшие вибрации. Старинные вещи – своего рода порталы в прошлое, позволяющие нам прикоснуться к истории, впи-

тать её в себя, как губка, что помогает нам учиться на ошибках предков, черпать вдохновение в их мудрости.

А может, это обычная ностальгия? Всегда кажется, что в детстве и сахар слаще, и эмоции ярче. И в целом – мир иной, сочнее, лучше... Старинные вещи служат как напоминание о тех далеких счастливых днях, возвращая нас в эпоху, когда и ведьмы были гораздо сильнее, и природа была связана с нами чуточку больше.

Или же дело в том, что ведьмы от рождения наделены даром видеть истинную красоту, а она, как известно, кроется не в блеске новизны, а в изящной паутине неумолимого времени. Старинные вещи несут на себе следы прожитых лет, словно уникальные отпечатки пальцев, делая их особенными и неповторимыми.

Но, возможно, все гораздо проще. Ведьмы, как коллекционеры душ, тянутся к вещам, которые обладают своим собственным характером, своей индивидуальностью. Старинные вещи – не просто предметы обихода. Чаще всего это живые артефакты, наделённые своей собственной памятью и мощной энергетикой, которую ведьмы так искренне ценят. А ещё они символы власти и мудрости ведьмы. К примеру, часы моей бабушки. Каждое касание к изящному прохладному корпусу создает ощущение присутствия великой силы и древней тайны. Взглянув на них, можно ощутить легкий трепет, словно само время склоняется перед величием их хозяйки. И это не фигура речи. Истинная хозяйка, коей

и была моя бабуля, могла с их помощью повернуть время вспять. Ненадолго, но этого было достаточно, чтобы увидеть какой-то важный и значимый момент. Могла остановить ход времени в определенном моменте. В зеркальной глади бездонного обсидиана могла даже увидеть будущее. Расплывчатое, неточное, но достаточно понятное в нужный момент.

Для меня эти часы были прежде всего, как напоминание о могуществе и силе, о непреклонности и несгибаемости, о смелости и женской хитрости, о справедливости и вере. О той, кем была моя бабушка. И к идеалу которой мне бы хотелось стремиться. Ведь именно она меня всему учила, покрывала все мои проказы перед родителями, смеялась вместе со мной и плакала, когда мне было больно или плохо. Любила самой светлой любовью, не прося ничего взамен, не требуя любить в ответ. Она просто была рядом, ненавязчиво наставляя на путь истинный, при этом не навязывая своего мнения. Просто показывая и изучая этот мир вместе со мной. Она многому меня научила. Учила верить в себя и в людей. Учила любить природу, мир вокруг нас, видеть прекрасное в каждой мелочи и просто быть собой. Не предавать себя. Не предавать свои мечты и желания. Не следовать слепо мнению и желаниям других. Найти свой путь в этом мире. Слушать свою душу, свое сердце. Быть милосердной, но не наивной.

Бабушка ушла, оставив после себя тепло и нежность... И огромную глгучую пустоту внутри. Как и все ведьмы, ушла в

свой источник силы, без следа растворяясь в нем. Для неё, как и для меня, источником силы всегда являлся лес. Подходил любой. Но меня всегда непреодолимо тянуло именно на границу с Ледяной пустошью. Туда, где вековые исполины необъятных размеров чаще всего были укрыты пушистым снегом и тонкой коркой застывшего льда. Туда, где ледяной ветер пронизывал до костей, а жгучий мороз въедался в кожу миллиардами острых ледяных иголочек. Туда, где всякий раз казалось, что само время остановилось в моменте. В том самом моменте, как только твоя нога ступила на чужую неприступную территорию. Территорию вечности, несравненного величия, неподдельной древности. И возобновляло свой извечный ход лишь тогда, когда ты покидаешь эту завораживающую территорию. Именно там я по-настоящему чувствую себя живой, полной сил и энергии. Чувствую себя собой. Чувствую свою силу, как неотъемлемую часть меня. Как она, словно кровь, разливается по моим венам, даря нежность и любовь. И очень скоро я вновь с головой окунусь в это чувство свободы, легкости, неотвратимости. Очень скоро...

Глава 6. Тихий вечер у камина. И ночной гость.

– Сель, – позвала я тихо, окутанная тревожными мыслями, словно в коконе. – Ты думаешь, мы поступаем верно? Этот Арден... Он какой-то странный. Он... он меня пугает и волнует в то же время. Как я смогу работать под его взглядом? А ещё, мне кажется, они оба что-то скрывают.

В камине по-прежнему уютно потрескивали дрова. Запах осенних яблок, приправленных колдовскими травами и смешанный с ароматом какао в моих руках витал в воздухе, но даже он не мог разогнать сгущающееся беспокойство.

– Думаю, мы поступаем правильно, – отложив очередную сочную ягодку, саламандра шустро перебралась ко мне на ручки и, встав на задние лапки, заглянула в глаза. Её пронзительные ледяные глазки, казалось, видели меня насквозь, считывая все мои сомнения и тревоги. Парой мне казалось, что она намного мудрее и уж точно умнее меня. Парой, что она совсем ещё малышка. Но неизменным оставалось то, что она всегда в состоянии дать совет и разложить по полочкам весь тот хаос, творящийся в моих мыслях. – Ты же никогда не простишь себя, если откажешь в помощи и ситуация выйдет из-под контроля. А особенно, если пострадают невинные люди. Ты поступаешь мудро. Как взрослая самодостаточная

ведьма, осознающая все возможные последствия своего отказа. И тебя точно не остановит то, что этот Арден тебя инициировал. Ты ничего ему не должна. Считай это... услугой. Он тебе оказал услугу вчера. Мы ему отплатим так же услугой – выясним всё об этих демонах, и вы будете квиты. А секреты? Так у кого их нет? У нас они тоже, кстати говоря, имеются.

– Чтобы я без тебя делала, Сель, – погладив её шелковистую чешуйчатую головку, я улыбнулась. – Просто... Он красивый.

– О-о-о, ведьма, ты влюбилась что ли? – у моей саламандры от удивления отвисла челюсть, а хвост, наоборот, встопорщился, словно она сейчас находится в глубоком возмущении. – Да как? Как такое возможно?

– Глупости не говори, – усмехнулась, укоризненно глядя на неё. – Просто... – очень хотелось вывалить всё, что копилось в душе, в сердце. Но я впервые не решилась рассказать о своих переживаниях Айсель. Ведь они какие-то... детские, что ли. Наивные. Глупые даже. Нет, я не влюбилась, конечно же. Но отрицать, что Арден в моем вкусе? Тоже не могла. Я опасалась, что, проведя с ним больше времени, действительно смогу если не влюбиться, то определённо проникнуться глубокой симпатией. А этого допускать нельзя. Никак нельзя. Когда с демонами будет покончено, он уедет из нашего городка. А что останется мне? Разбитое сердце? Память о единственной ночи? Нет, память и так останется, от неё уже

никуда не деться. Но одно дело помнить близость, пусть и с симпатичным мужчиной, но не испытывать при этом никаких теплых чувств к нему. И совершенно другое – мучиться от неразделенных чувств, вспоминая нашу ночь, и в тайне, даже для самой себя, надеяться на повторение. На чудо, которого точно не будет. Я не решилась вываливать все это на маленькую свою саламандру. Единственное, что мне остается – это уйти с головой в изучение демонов, не обращая внимания на Ардена. Не думая о нем. – А, не важно, – махнула я рукой, всё для себя решив. – Давай лучше подумаем, что возьмем с собой.

– Во-первых, нужно продумать защиту. Как говорится: «На магов надейся, но сам не плошай!», – выдала Сель и сцапала веточку мяты, довольно жмурясь от наслаждения. – Проверим наши закрома. Там наверняка найдутся амулеты и обереги твоей бабули, которые нам за три года так и не пригодились. Не знаю, что там за демоны, но древние обереги лишними не будут.

– Угу, – записала, придвинув предусмотрительно захваченный с собой блокнот. – Есть. Еще не помешает захватить с собой учебник по рунологии. Мало ли... Вдруг придется какой-нибудь барьер на коленке соорудить?

– Хм, Кристаллы льда и огня. Нужно понять, как они взаимодействуют с магией демона, – продолжила Айсель, довольно щурясь после съеденной ледяной мяты.

– Хорошая идея, – кивнула я. – Что насчёт ингредиентов

для зелий? Нужно ведь будет что-то противопоставить ледяной заразе.

– Корень мандрагоры выручает во все времена. У него сильные защитные свойства, – предложила Айсель и с грустью посмотрела на пустую тарелку. – О, ещё перо Феникса. Оно ведь идеально снимает любые проклятья.

– И где я тебе его возьму? – глянула выразительно на свою саламандру. – У нас-таки нет ручных фениксов, а дикие скорее у тебя чешую выдерут, нежели перо отдадут.

– Ой, да ладно тебе, – Айсель хитро улыбнулась, поблескивая глазками. – Ты прекрасно знаешь, где его достать.

– Намек поняла, – прилежно кивнула и мстительно добавила: – Но в ковен я ни нагой. Даже не мечтай.

– Вот ты... ведьма, – обижено надулась мелкая и демонстративно повернулась ко мне спиной. – Столько лет прошло. Да даже инициация, из-за которой всё началось, уже позади. Может, пора бы и помириться?

– Может, – тяжело вздохнув, согласилась я. – Но не сейчас. После Алой ночи...

– Ладнооо, – протянула Сель, сменив гнев на милость. – Давай продолжим. Травы. Много разных трав. Защитные, очищающие, исцеляющие... Всего понемногу. С миру по нитке – демону веревка!

Я хмыкнула и продолжила записывать всё, что могло нам пригодиться, задавая уточняющие вопросы Айсель. Через пол часа у нас был довольно внушительный список. Осмот-

рев который, я пришла к неутешительному выводу.

– Мда, судя по списку, мы с тобой переезжаем в замок на постоянное место жительства, – озадаченно прошептала я и ещё раз прошлась по пунктам. – Тут не хватает только бабулиных часов и коврика из ванной.

– Ой, не утрируй. Зато точно ничего не забудем, – хихикнула Айсель, довольная собой. – Тем более самим тащить не придется, у нас есть два носильщика. Пусть трудятся.

– Добрая ты, – хмыкнула я и отложила блокнот. – Ладно. С этим разобрались. Утром доделаем срочные заказы, остальное сбросим на Алик\у. Надеюсь, она не задержится, и мы успеем к обеду собраться. Теперь... Алая ночь. У нас вообще ничего не готово.

Праздник ещё через неделю, точнее, через шесть дней, а в воздухе уже чувствовалось его приближение, словно сама магия сгустилась и стала более ощутимой. Повсюду витал сладковатый аромат осенних трав и спелых яблок, уступая место терпкому запаху тлеющих листьев и дыма от костров.

– Знаешь, – протянула Сель, устраиваясь поудобнее на подлокотнике кресла. – Мне кажется, или в прошлом году ты нервничала куда больше? Хотя, по логике, должно быть наоборот. Всё-таки первая Алая ночь после инициации – особенная.

– В прошлом году я ещё надеялась встретить мужчину своей мечты, чтобы не пришлось спать с первым встречным, – фыркнула я и отхлебнула уже остывший какао, прячась за

кружкой, чтобы не показывать мелкой печаль, промелькнувшую в глазах. – Сейчас я тоже волнуюсь. Но... от ответа на мой вопрос не зависит моя жизнь и магия.

– Логично, – покивала Сель с видом знатока. – Значит, можно расслабиться и получать удовольствие. И в первую очередь удовольствие от подготовки. А помнишь, как мы в прошлом году три дня тебе платье выбирали?

– Ещё бы! – усмехнулась я, погружаясь в воспоминания. – Ты тогда на нервной почве чуть не сожгла половину моего гардероба, пытаясь найти «тот самый» оттенок красного. А потом мы ещё целую неделю пытались вывести запах гари со всех вещей.

– Зато какое это было платье! – Сель мечтательно зажмурилась, сложив лапки на груди. – Бархатное, с вышивкой из настоящих магических трав. Оно даже светилось в темноте, как будто его касались ласковые солнечные лучи. Кстати, лавку мы в прошлом году украшали тоже с огромным энтузиазмом.

Я встала и подошла к окну. Распахнув тяжелые шторы, посмотрела на улицу, где в опустившихся уже сумерках яркими вспышками появлялись первые праздничные украшения. Оранжевые огоньки гирлянд переплетались с призрачными силуэтами, создавая атмосферу волшебства и предвкушения.

– Жаль, что мне это не особо помогло, – прошептала я, с грустью всматриваясь вдаль и часто-часто моргая, прого-

няя непрошенные слезы. «Да что со мной?» – задавалась я вопросом, но так и не находила ответа. – Да, здорово смотрелось. Светящиеся гирлянды из тыкв, каждая из которых рассказывала свою историю замогильным голосом, поразили всех. А те огромные ледяные паутины, которые ты наколдовала? Они были восхитительны и настолько реалистичны, что даже ночные бабочки и феи облетали их стороной.

– И не говори, – Айсель довольно улыбнулась, а её чешуя заискрилась мягким голубым цветом. – А призраки из тумана? Ты тогда сильно постаралась, чтобы они получились правдоподобными. Горожане потом ещё долго их обсуждали, удивляясь и восхищаясь твоими творениями.

– Угу, они получились на славу и довели половину городка до икоты, – хохотнула я. – Особенно нашего впечатлительного господина Хэмпла. Они его до полусмерти напугали. Он ещё неделю после этого выпекал булочки с двойным количеством корицы. Говорил, что это отгоняет злых духов. Мне кажется, он до сих пор не особо рад нашему соседству.

– Да ну, по мне, так он безумно рад. Его серые скучные будни превратились в сплошной многогранный калейдоскоп веселья, – выдала мелкая и закатила глазки, опять что-то вспомнив. – М-м-м, а какие мы украшения делали? Мы всю ночь тогда собирали лунный свет в хрустальные капли, а потом добавляли к ним лепестки ночных цветов. Они были такими... восхитительными.

– И чуть не пропустили рассвет за этим занятием. Хорошо

хоть вовремя опомнились и не угробили такую красоту, – в ту ночь мы создали настоящий шедевр.

Это была удивительная композиция из ожерелья, сережек и браслета. Каждая зачарованная сфера хранила в себе магию ночи. Серьги дались нам сложнее всего. Мы собирали свет в крошечные хрустальные сферы, размером не больше зернышка, а после зачаровали их так, чтобы они переливались всеми оттенками серебра, словно крохотные луны. Ожерелье было длинным, с крупными каплями, которые словно парили в воздухе, не касаясь кожи. Когда я надела его, казалось, что сама луна обнимает меня своими лучами. С браслетом мы пошли ещё дальше и вплели в него серебряные нити, словно паутину. Они двигались в такт биению сердца, создавая неповторимую мелодию, которую слышала только я. Всё вместе идеально гармонировало с моим алым платьем, делая образ незабываемым, даже дерзким. То, что надо для юной ведьмы. И все это мы чуть не угробили, забыв о времени. Ведь лунная магия, если не успеть наложить на неё определенное заклинание, на утро развеивается без следа. Но мы успели, и в самую Алую ночь я чувствовала себя сказочной принцессой. Только без принца в конце истории.

– Потрясающе, – выдохнула морозное облачко Сель и мечтательно улыбнулась. – Так, на этой оптимистичной ноте пора начинать творить, создавая новую уникальную историю. Я прям чувствую, как из меня прет креатив.

– Давай, – согласилась я, улыбаясь. Воспоминания вско-

лыхнули в душе нечто... забытое. То, что тогда ещё грело душу. Надежду... Ту надежду и веру, что у меня все получится. И ведь получилось. Пусть не так, как я планировала. Но получилось. – Чувствую, с твоей неуемной энергией и вспыхнувшим энтузиазмом мы превзойдем сами себя в этом году.

– Давай с сада, – глаза Айсель заблестели от восторга – явный предвестник новых идей. – Можно создать дорожки из опавших листьев, которые будут мягко светиться в темноте, словно лунный путь, указывающий направление в волшебную сказку. И зачаруем их на... стоны призраков. Представь... Решит кто-то прогуляться по такой красоте, встанет на дорожку, а она как застонет потусторонним голосом? Сердце в пятки уйдет!

– Ты как обычно, – рассмеялась я и подхватила эстафету. – А по периметру сада можно развесить фонари из тончайшего льда в виде зубастых тыкв. И пусть при приближении в каждой вспыхивает таинственный крошечный огонек. Как будто сами духи Алой ночи заглядывают в наши владения.

– Не забываем про паутину, – воскликнула Сель, подпрыгивая на месте в возбуждении. – Только в этом году сделаем её золотой, с вкраплением звездной пыли. И паука в углу, словно он медлееееено подбирается к жертве. Тоже пусть будет золотой, с черными пятнышками на голове. Эдакий аристократ-паучок, охотящийся за невезучими гостями.

– Да ты ж моя лапа, – умилилась я. Вроде такая милашка с виду, а как дело доходит до проказ, я сама её немно-

го опасаться начинаю. – Отлично. Можно ещё по деревьям развесить призрачные огни, пусть летают над садом, словно неприкаянные души, ищущие покоя.

– И изюминка на нашем празднике жизни, – хитро прищурилась Сель. – Давай создадим иллюзию магического водопада из тумана. Он будет стекать по стенам дома, словно вуаль, окутывая его в таинственность и волшебство, дополняя атмосферу потустороннего мира. И пусть из него время от времени появляются сияющие призраки для усиления эффекта...

– Должно получиться круто, – рисуя в воображении наши идеи в цельную картину, выдохнула я. – Как думаешь, мы за день управимся с демоном?

– Думаю, что да, – кивнула Сель. – Значит, завтра демоны, а послезавтра начнем украшать нашу обитель зла. И пусть весь город вздрогнет от нашего креатива...

Проговорив всё это низким голосом, моя милашка разразилась смехом истинной злодейки. Что выглядело больше забавным, нежели пугающим. Но я всё же сделала испуганное лицо, подыграв ей. После чего мы весело рассмеялись, отпуская хотя бы на время то напряжение, что скопилось внутри.

– Теперь о главном, – Айсель стала серьезной. – В этом году ты впервые идешь на праздник Алой ночи в качестве инициированной ведьмы. Значит, настало время соблюсти традиции. Твой наряд...

– Да, – отмахнулась я беспечно. – Белое платье и белое платье. Найдём что-нибудь. Это не критично.

– Ну, знаешь ли... Это не значит, что мы не можем сделать его особенным, – сердито засопела Сель, уперев лапки в бока, тем самым напомнив мне маму, когда та злится. – Как насчёт платья-майки из тончайшего белого шелка, расшитого серебряными нитями? Оно будет идеально смотреться на тебе, выгодно подчёркивая твою фигуру.

– И где мы его возьмем? Отправимся в столицу? Но на это у нас нет времени, а ведь помимо того, что нужно где-то достать ткань, его ещё и сшить надо и украсить, – скривилась я. Идея, конечно, хорошая. Но мне не хотелось тратить на это время.

– У тебя в сундучке есть замечательный отрезок такой ткани... – выдала Айсель, закатив свои ледяные глазки. – Кстати, та ткань ещё и прозрачность меняет в зависимости от настроения. Чем радостнее ведьма, тем оно прозрачнее, – поиграла бровями Сель, загадочно улыбаясь, на что я лишь закатила глаза. – А сшить? Ты серьезно? Я, по-твоему, не смогу магией тебе платье сделать? Обидно... Я тебе не просто платье создам – шедевр. Ещё и руны защитные вплету и согревающие. Что бы ты в своем ледяном лесу не окоченела. И травки в виде кружева сделаю по кроям.

– Ладно, ладно, – сквозь смех протянула я и даже руки подняла вверх, показывая, что сдаюсь. – Убедила. Ты лучшая в мире мастерица. И лучшая в мире подруга.

– То-то же, – фыркнула она самодовольно.

Дальше мы погрузились в обсуждение создания наряда, продумывая каждую деталь и споря до хрипоты. В этот момент я в очередной раз убедилась, что подготовка к празднику Алой ночи – это не просто ритуал, а возможность создать что-то по-настоящему волшебное.

Очнулись мы тогда, когда часы показывали уже полночь, а сил осталось лишь на то, чтобы добрать до ванной, быстро принять душ и лечь в кровать. Но несмотря на усталость и насыщенность последних дней, сон всё никак не хотел приходиться. Я взглянула на Айсель, что сладко сопела, развалившись, как обычно на пол кровати и отбросив одеяло, тихо встала. Сходила в ванну, плеснув в лицо холодной воды, и нырнула в темноту второй нашей спальни. Всегда так делаю, когда не спится, чтобы не разбудить мелкую своими переворачиваниями с боку на бок.

Отдернула занавеску и взглянула на растущую, входящую в свою полную силу, луну. Мысли кружились в голове, словно осенние листья на ветру. Алая ночь... Сколько тайн и легенд связано с этим праздником. Говорят, он зародился за долго, до того мира, каким мы его знаем и видим сейчас. Когда первые ведьмы собрались вместе, чтобы противостоять тьме.

В те далекие времена мир был наполнен страхом и невежеством. Люди боялись всего необычного, всего, что отличалось от привычной картины мира. Ведьмы и другие суще-

ства, обладающие даром, становились изгоями. Их преследовали, убивали. Приносили в жертву правящему в те времена божеству. Это было поистине темное и лишенное надежд время.

Но однажды всё изменилось. В ночь, когда луна была особенно полной, а звёзды сияли ярче обычного, группа отважных, уставших от несправедливости ведьм решила дать отпор тьме и её приспешникам. Они собрались в самом центре древнего леса, где магия текла особенно сильно.

Используя все свои накопленные знания и силы, они создали защитный круг, который должен был оберегать их народ от преследований. И в ту ночь произошло чудо – их магия слилась воедино, образовав огненный щит над лесом. Алая заря окрасила небо в цвет крови, символизируя их жертву и силу. Щит разросся до невероятных размеров, укрывая собой их мир и прогоняя всё зло, что было в нем прежде. С тех пор в Алую ночь в небе можно увидеть всполохи огненной магии первых ведьм, а сама ночь стала символом сопротивления и надежды.

В эту ночь каждая ведьма уходит в собственное место силы, выбирая его сердцем раз и на всю жизнь. Это может быть лес, поле, горы и даже озеро или море. Зависит зачастую от магии, которой она обладает. Там ведьма напивается магией и делится с миром своей. Там она может найти ответы на важные вопросы и укрепить связь с предками. А люди и маги в преддверии праздника украшают свои дома различ-

ными устрашающими вещами, дабы отпугнуть темную силу.

Говорят, что в эту ночь границы между мирами истончаются, а духи предков спускаются к своим потомкам, чтобы поделиться с ними своей мудростью. Предостеречь их, если те попали в сложную ситуацию. Именно поэтому ведьмы надевают белые одеяния – символ чистоты мыслей и намерений и готовности принять знания.

А ещё есть поверие, что в первую Алую ночь после инициации ведьма может получить ответ на самый важный для неё вопрос. Главное – она должна желать этого всем сердцем. И у меня есть такой вопрос, ответ на который я бы хотела получить. Он терзает меня уже достаточно давно, и кажется, что этот ответ перевернет всё в моей жизни.

Кто тот парень из моих видений? Почему он так похож на меня? Почему меня тянет к нему магнитом? И почему родители так странно отреагировали, когда я им впервые рассказала о своих видениях? Я видела страх в глазах мамы, тревогу в глазах отца... Я уверена, что они поняли, о ком я говорю. Но смолчали. Мама тогда слишком натянуто рассмеялась, что выглядело совершенно неестественно. Сказала, не обращать внимания. Отец промолчал, но выглядел при этом угрюмым, словно ему было стыдно за слова мамы. Но он не мог сказать мне правду.

Я тогда не стала настаивать, прекрасно зная, что если мама решила молчать, то тут даже пытки не помогут. Именно в тот миг я решила, что узнаю, кто этот парень и почему ко

мне является во что бы то ни стало. И Алая ночь лучше всего подходит для этого.

Я так и стояла, обняв себя за плечи и глядя на почти полный диск луны, погружённая в свои мысли. С Алой ночи мысли перепрыгнули на демонов. Что нас завтра ждёт? С чего начать изучение? И Арден... Почему мысли вновь возвращаются к этому мужчине?

– Так, Кэрри, – прижавшись лбом к холодной поверхности стекла, прошептала я. – Давай-ка откроем окошко, проветримся и пойдем спать. Завтра будет очередной непростой день, и хорошо бы хоть немного отдохнуть.

Потянула за ручку, распахивая настежь окно и вдыхая полной грудью холодный ночной воздух. Улыбнулась, прислушиваясь к стрекотанию светлячков. Их мерцающие огоньки, как маленькие звезды, плясали в ночной темноте. И тут внезапно услышала тихий шорох под своим окном. Вначале подумала, что показалось, но странный звук вновь повторился. Выглянув в окно, я замерла в немом изумлении. Сердце пропустило удар, встретившись взглядом с сияющими во тьме ореховыми глазами.

– Добрый вечер, Кэррриии, – произнес совершенно спокойнойно мужчина, словно не его сейчас застукали под чужим окном. Да и вообще выглядел так, будто каждый день, точнее ночь, он вот так стоит под ним, и это вполне себе в порядке вещей. Его голос, бархатный и чуть с хрипотцой, проник прямо в душу, заставляя кожу покрыться мурашками.

– Скорее ночь, – пораженная до глубины души, ляпнула первое, что пришло в голову. – Что вы тут делаете?

– Ну, значит, доброй ночи, – насмешливо протянул он и, разбежавшись, запрыгнул на подоконник, усаживаясь на нем, как на троне, свесив длинные ноги вниз. Единственное, что я успела сделать – чуть отстраниться, чтобы мужчина не вписался в меня. А... нет, ещё я успела восхититься его физическими и магическими способностями. Вот так рааааз и на второй этаж. Я даже залюбовалась, глядя на плавные, уверенные движения мужчины, что выдавали в нем силу и особую грацию. – Не мог уснуть и решил прогуляться. Ноги сами принесли меня к твоему дому.

– Вообще у меня дверь есть. Через неё удобнее, – «О, Аурелия, что я несу? Я его сейчас в гости позвала?» – мысленно простила я.

– Это традиция, – пояснил он, глядя на меня насмешливо. Отблеск лунного света играл в глубине его глаз, делая взгляд ещё более пронзительным.

– Не слышала раньше о подобной, – пробормотала я, трясясь под пристальным взглядом. Его аура, сильная и притягательная, словно магнит, не давала мне сосредоточиться.

– Ну как-же? Забраться на самый верхний этаж башни, – он выразительно кивнул на спальню за моей спиной, мол, справился с поставленной задачей на ура. – Именно там живут самые красивые девушки.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Его по-

ведение одновременно раздражало и забавляло.

– И как, часто вы практикуете такие традиции?

– Не поверишь, впервые, – он хмыкнул, делая паузу и оглядываясь. – Вид от сюда замечательный. Пожалуй, это не последняя наша встреча подобного рода.

– При условии, что я ещё раз открою окно, – протянула и сделала вид, что задумалась. – Пожалуй, больше я не поступлю так опрометчиво. Вдруг в нашем городке не вы один любитель... в чужие башни забираться? Страшно. Я всё-таки одинокая хрупкая ведьма. Ещё прокляну со страху...

– Намек понят, – ничуть не смутившись и даже не испугавшись проклятий, усмехнулся он, подняв руки в верх. – В следующий раз постараюсь войти через дверь.

– Всё это невероятно интересно... Но все-таки. Что вы тут делаете? – покачала головой, давая понять, что не особо настроена на такое фривольное общение.

– Я же говорил, гулял, – пожал плечами мужчина. – Кстати, мы подготовили лабораторию к завтрашнему дню. После обеда я за тобой приду.

– Хорошо, мы с Айсель будем готовы к этому времени, – кивнула я. Благо, к этому моменту мне удалось справиться со своими эмоциями, как и с аурой Ардена. А соответственно, мыслить здраво уже могла.

– А Айсель – это та ледяная малышка? – его брови слегка приподнялись в удивлении. – Она тебе нужна там?

– Конечно, мы всегда работаем вместе, – нахмурилась я,

не понимая сути вопроса. – Она ведь мой фамильяр. Куда ведьма без своей помощницы?

– Любопытно, – протянул он задумчиво и наклонил голову к плечу. – Никогда не встречал ледяных саламандр так близко и уж точно не слышал, чтобы они были фамильярами. Должно быть, она удивительная, как и её ведьмочка.

– Так и есть, она невероятная, – согласилась я, чувствуя разливающееся тепло в груди от мысли, что эта малышка выбрала меня. – Самая лучшая. И её магия удивительная.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – его взгляд стал изучающим. – А как вы вообще нашли друг друга?

– Это долгая история, – уклончиво ответила я, не готовая делиться подробностями наших с Айсель отношений. Да и общение наше... немного ушло не в то русло.

– У нас полно времени до утра, – он подался вперед, словно хотел схватить меня за руку, как и прошлой ночью, но я предусмотрительно отшатнулась.

– Я думаю, уж простите, но вас это не касается, – спрятала руки за спину от греха подальше и выразительно так на него посмотрела. – А ещё я думаю, что вам пора спускаться. Негоже мужчине из благородного рода сидеть на подоконнике.

– А кто сказал, что я из благородного рода? – мне показалось, или он напрягся? И взгляд вдруг стал слишком порицательным.

– Ваши манеры, речь... выдают вас с головой, – парировала я. – Хотя над способом посещения юных, на секундочку,

незамужних девушек я бы поработала. Окно – слишком... вызывающе и экстремально.

– Хорошо, убедила, – он поднялся, балансируя на узком карнизе. – Но я всё равно буду приходить к вам с Айсель.

– Это угроза? – приподняла я бровь в притворном удивлении. – В любом случае вспомните о наличии в моем доме двери.

– Скорее обещание, – его улыбка стала шире, и мое сердечко вновь на миг замерло. – До завтра, Кэрррриии. Мы придем за вами, как только все подготовим.

Он грациозно прыгнул вниз, словно кот, и исчез в тени деревьев прежде, чем я успела что-то сказать.

Я закрыла окно, всё ещё ощущая его присутствие. Его запах, терпкий и пряный, так и витал в воздухе. Что это было? Простая беседа???? Или... нечто большее??? Его слова, взгляды, намеки... Всё это крутилось в голове, не давая юному сердечку покоя. Может, это всё мое воображение?

«Соберись, Кэрри, – мысленно одернула сама себя. – Выбрось из головы весь этот ванильный бред и вали спать. Завтра тебе понадобятся все твои силы, так что не стоит отвлекаться на... на что бы то ни было».

Вздыхнув, вспомнила слова моей любимой бабушки: «Кэрри, в любой непонятной ситуации ложись спать пораньше. Завтра опять все полетит в бездну, но хотя бы пилот выпится!» Мудрая была женщина, моя бабушка.

Но даже лежа в кровати и уплывая в нежные объятия сна,

я не могла перестать думать. О его словах, о его взгляде на меня, о его неожиданном появлении. И о том, как мое сердце предательски замирало при мыслях о новой встрече.

Глава 7. Сказочный сон, радужная кикимора и незабываемая бабуля.

Сон окутал меня мягким шелковистым покрывалом, унося в мир, где существовал только он. Арден... Его образ заполнил все мои мысли, превращая ночь в волшебное путешествие, сотканное из грез и томлений.

В моём сне он был таким близким, таким настоящим. Его прикосновения лёгкие, почти невесомые, словно касание крыла бабочки, рассыпали по телу волны тепла, пробуждая странные чувства. Пальцы нежно скользили по моей коже, изучая каждый её изгиб. А его взгляд... В этих глазах, глубоких и бездонных, как горные озера, читалась такая глубина чувств, такая всепоглощающая нежность, что у меня перехватывало дыхание, и сердце начинало отбивать безумный ритм.

Мы стояли на краю обрыва, у самой пропасти, усыпанной звездами. Но страх высоты был мне неведом. Только он и бескрайнее бархатное небо над головой. Ветер, озорной и игривый, играл с его волосами, растрёпывая темные пряди, а я ловила каждое движение его губ, каждый вздох. Время словно остановилось, превратившись в бесконечный момент счастья, в вечность, заключенную в мгновение.

Его близость пьянила сильнее любого вина. Аромат его

кожи, терпкий и немного дикий, смешивался с запахом свободы и горных трав, создавая неповторимый эликсир, пленяющий и манящий. В этот миг весь мир казался правильным и гармоничным, словно наконец-то нашёл своё место в моей душе.

Когда наши губы оказались на грани касания, окружающий мир исчез, поглощенный вихрем эмоций. Я тонула в этом мгновении, забывая о себе в его объятьях. И тогда осознала — ни драконы, ни волшебство, ни все богатства земного шара не смогут передать эту глубину чувств, это ощущение невероятной близости и единения душ. Только он мог заставить моё сердце биться так стремительно, лишь его присутствие придавало смысл всему вокруг, наполняло краски жизнью и яркостью. Однако в тот самый миг, когда наши губы почти соприкоснулись, реальность грубо ворвалась в мою мечту, разрушив этот прекрасный образ.

– Кэрри! – идеальный момент разорвал пронзительный крик, прозвучавший как выстрел. – Кэрри, вставай немедленно!

Я дернулась в постели, ещё не до конца понимая, где я и что происходит. Сон медленно таял, как утренний туман, оставляя лишь смутные воспоминания и легкую печаль. Я отчаянно пыталась ухватить его отголоски, мысленно посылая нарушителя моего сновидения в далекое эротическое и натягивая одеяло прямо на голову, в надежде вернуться в приятное сновидение.

– Вставай, ведьма! Ты нужна миру, – истерично шипели где-то над моей макушкой, пытаюсь растормошить мое сонное тельце. Но я отчаянно пыталась досмотреть сон. Там осталось что-то такое родное... нужное... Вот только пробуждение уже практически стерло образы из моей памяти. Что именно было во сне? Или кто? – Ри, ну пожалуйста. Помоги мне.

Голос сменил тональность. Вместо истеричного стал каким-то несчастным и плаксивым. Однако и это не подействовало. Покрепче поджав под себя одеяло, я блаженно улыбнулась, всё ещё ощущая отголоски самого уютного и волнующего в своей жизни сна.

– Ну всё, ведьма, сама напросилась, – натурально зашипев, кто-то настойчиво и явно не жалея сил, начал стаскивать с меня одеяло. – Подъём, ведьма. Пора спасать этот чертов мир... И меня заодно.

Когда одеяло пало-таки на пол под гнетом суровой действительности, точнее, было сдернуто с меня наглой Аликой, я всё же попыталась разлепить сонные глаза сбрасывая остатки сладкой неги.

– Али, ты с ума сошла? Рано ведь ещё, я только пару часов как уснула, – простонала я, уткнувшись лицом в подушки и удобнее устраиваясь на животе. – Ты же не ведьма вроде. Что ж такая... ведьма?!

– Ри, родненькая моя, помоги, – простонала Али, судя по прогнувшемуся матрасу, усаживаясь на кровать.

Охваченная отчаянием из-за неотвратимости происходящего, я простонала в подушку и с усилием отлепила от неё лицо, поворачивая голову в сторону подруги. В начале мне показалось, что я ещё не до конца отошла от сна. Но, когда осознала... в ужасе отпрянула вместе с подушкой, не веря своим глазам.

– Ух ты ж... кикимора болотная, – прохрипела я, сдерживая рвущийся наружу смех. – Эво, как тебя жизнь-то помотала.

Алика сидела на краю кровати со скорбным выражением лица и смотрела на меня с мольбой и чуточку с упреком после моих слов. Моя верная подруга и помощница сейчас больше напоминала результат безумного эксперимента сумасшедшего художника, что творит свои шедевры над неудачно подвернувшимися под руку жертвами. Её волосы переливались всеми оттенками зеленого, а отдельные пряди «радовали» глаз ядовитыми цветами: оранжевым, желтым, розовым. Словно ей на голову вылили целую палитру красок, не особо задумываясь о том, как она с этим будет жить. Но это полбеды...

Брови Алики выглядели так, будто их нарисовал злой ребенок, решивший отомстить всему миру за украденный леденец. Они были раскрашены в такие цвета, что даже радуга бы покраснела от стыда, а их форма вызывала острое желание протереть глаза в надежде на то, что это лишь мираж.

– Смело, – хмыкнула я, вдоволь налюбовавшись представ-

шей передо мной картиной. – Я бы даже сказала дерзко, эксцентрично... экстравагантно. Ты, если хотела взять ещё один выходной, могла бы просто попросить.

Я не смогла сдержать смех, давась от хохота и пытаюсь при этом сохранить серьезное выражение лица.

– Я тебя сейчас покусая, – обиженно рявкнула та и свела свои «безумные» брови на переносице. Этого моя психика не выдержала, и я громко заржала, сотрясаясь всем телом и утыкаясь лицом в подушку.

– А что у вас тут происходит? – раздался сонный голос Айсель от двери и тихое постукивание маленьких коготков о паркет. Малышка, не поднимая головы, просеменила по направлению к кровати, взглянула вверх и... подпрыгнула на месте, шипя во всю пасть и рассыпая вокруг себя кучу снежинок. А не плохо так её проняло от вида Алики. Метра полтора в высоту даже для моей уникально саламандры высоковато, если без магии. А сейчас она прыгала именно без неё, на чистых инстинктах. – Жучечки -паучечки, кикиморы в городе. Кэрри, прихлопни её.

– Эй, я бы попросила без оскорблений, – возмутилась «кикимора» и обиженно засопела, надув и без того пухлые губы. – Что ведьма, что фамильяр – две ехидны. Нет, что б помочь? Я как с такой шевелюрой к клиентам пойду?

– О-о-о, – удивленно протянула Сель, забравшись на кровать и внимательно глядя на девушку, в то время как я пыталась справиться с непрекращающейся истерикой. – Тебя что,

в радужный колодец окунули? Что ж ты с бабулей сделала, что она внучку родную так... разукрасила?

– Очень смешно! – рявкнула Алика, пытаясь пригладить свои буйные кудри. – Я просто хотела что-то новое... экспериментальное. А этот гном, что б ему всю жизнь икалось, подсунул мне какой-то брак.

– Экспериментальное? – я всё ещё боролось со смехом, вытирая бегущие по щекам слезы. – Это больше похоже на протест против всего разумного. Акция по сведению с ума мирных граждан.

– Хватит ржать, – надулась Али. – Лучше бы помогла. А ещё подруга...

– Помогу, – послушно кивнула я, наконец справившись со своим приступом. – Конечно, помогу. Вот только образ твой на кристалл запишу. На память, так сказать, для потомков.

– Кэрри! – угрожающе рявкнула она и подняла руку, формируя заклинание.

– Ладно-ладно, – я демонстративно подняла руки вверх, тихо подхихикивая. – Пойдем в ванную. Но предупреждаю: то, что ты сделала с бровями, так просто не уберется.

Али застонала, но послушно поплелась за мной, что-то бубня себе под нос про «друзей, которые не умеют поддерживать в трудную минуту». Ну, тут я бы поспорила, но не стала добивать и без того несчастную девушку. Ей и так досталось ни за что...

– Ну давай, попробуем вернуть тебе... адекватный вид,

– усмехнулась, распахнув дверь ванной комнаты и взмахнув рукой в приглашающем жесте. Светлые стены и специально-засушенные травы, висящие под потолком, наполняли комнату успокаивающей атмосферой, умиротворяя и настраивая на позитивный лад.

Алика лишь закатила глаза и обреченно вздохнула, но было видно, что она немного успокоилась.

– Так, кикимора наша, мочи свою шевелюру. У меня есть просто убойное зелье, по идее, должно смыть даже такую гадость. Только давай на отдельной прядке сначала опробуем, мало ли... чем тебя там гномы наградили, – не удержалась от шпильки я, наклоняясь к шкафчику. Оттуда достала небольшую бутылочку, по иронии судьбы с мутно-зеленой жидкостью, больше похожую на болотную тину с плавающими внутри непонятными частицами.

– Ты уверена, что оно не сделает ещё хуже? – с опаской проследила Али, как я вылила содержимое в старый медный таз, доставшийся мне в наследство от бабушки, и развела водой. Зелье, словно оживая, тут же поменяло цвет на насыщенный фиолетовый, заполнив комнату слабым ароматом лаванды и грозового неба.

– Куда уж хуже? – сидя на моем плече философски протянула Сель, глянув на Алику так, словно та предложила накормить эльфа мясом. – Ты бы лучше так опасалась брать непонятную бурду у незнакомого гнома.

– Всё будет хорошо, – успокоила я её и с укором глянула

на Айсель. – Это зелье безопасно для волос.

Нанеся немного состава на одну прядь, я внимательно наблюдала за реакцией. Через пару минут от неё стал исходить легкий дымок, а цвет волос начал медленно меняться, возвращаясь к родному, иссиня-черному.

– Видишь, работает, – радостно воскликнула я, махая рукой перед лицом, отгоняя разноцветную дымку. Сладковатый дурманящий аромат наполнил пространство, вызывая легкое головокружение.

– Кэрри, мажь её и беги оттуда! Не хватало ещё тебя потом отмачивать в этом зелье, – посоветовала Айсель, прыгнув с моего плеча и драматично пятясь назад к двери, пока я тщательно наносила раствор на волосы подруги. – Слушай, может, не стоило так сразу её смывать? Была в этом образе какая-то изюминка. И яркая такая... как райская птица в брачный период. Экзотично!

– Очень смешно, – откашлялась Алика от дымки и выпрямилась, глядя на Сель исподлобья. – Ты договоришься, и я тебя в котелок Кэрри случайно уроню...

– Что? – пропищала Сель, подпрыгнув от возмущения, и обиженно фыркнула, отворачиваясь. – Я не кот, но гадить в тапки тоже могу...

Мстительно добавила она и забралась ко мне на плечо, устраиваясь там поудобнее, подальше от кровожадного взгляда Алики.

– Так, заткнулись обе! – рявкнула я, стараясь не рассме-

яться. – Давай сюда свои брови. Десять минут ждешь, а потом смываешь. Когда смоешь, нанеси вот этот восстанавливающий бальзам, – наставляла подругу, параллельно нанося зелье на брови. – А мы пойдем собираться.

– Куда? – встрепелась Алика, отлипая от созерцания себя в зеркале. – А я?

– У нас дела, не могу пока рассказать. А ты остаешься за главную, – улыбнулась ей я и, помахав ручкой, сбежала из ванной, крикнув по дороге «прости».

– Да они ж без тебя вообще буйные! Сожрут меня однажды, – с намеком на клиентов донесся мне вслед возмущенный вопль. – Ненавижу гномов. И зачем только послушала их совет?

Последняя фраза была адресована явно не мне, и я отправилась в лавку проверить, хватит ли моей помощнице на сегодня всего или нужно срочно подготовить самое ходовое. Мы с Айсель пробежались взглядом по полочкам, заставленным склянками с зельями, мешочками с травами и прочими магическими вещами, и решили, что даже если и не хватит, Алика всё запишет, а завтра мы подготовим нужное.

Примерно через полчаса к нам спустилась Алика, сияя как солнышко и любовно поглаживая свои иссиня-черные волосы, что падали на плечи, словно шелк. Брови, конечно, не до конца вернули себе прежний вид, но и не «радовали» цветом вырви-глаз. Ничего, ещё пару раз использует мое зелье и будет как новенькая.

Пока Али, кряхтя и ворча, как старый ворчун, наводила порядок в лавке после вчерашнего безумного дня, мы с Айсель спустились в подвал, где располагалась наша лаборатория. Помещение было небольшим, но уютным и чистым, можно сказать, стерильным, словно операционная у магов-хирургов. Это единственное место в доме, где я поддерживала порядок с практически маниакальным рвением и даже Алику не допускала сюда. Здесь было все необходимое для работы: каждый инструмент, каждый ингредиент лежали на своих местах. Руны, вычерченные по всему периметру, я своевременно обновляла, напивая и проверяла, как и ритуальный круг, светящийся мягким изумрудным светом. И делала я это не просто так.

Иногда появляются очень срочные заказы, от которых могло зависеть здоровье человека или домашнего питомца, а иногда и жизнь. В такие моменты на счету каждая секунда. Если в процессе я начну искать нужные мне ингредиенты, которые окажутся не там, где должны быть, могу упустить драгоценное время. Это была бы непростительная ошибка. Я, пусть и не самая опытная ведьма, но многое уже видела, многое мне показывала и рассказывала бабушка. Да и мама от неё не отставала со своими нравоучениями. Окинув взглядом помещение, я подошла к столу.

– Ну что, приступим? – спросила я, выкладывая на пока ещё пустой стол зелья, ингредиенты и инструменты по списку.

– О, да, – оскалилась в милой улыбке Сель, обнажая крошечные, но острые зубки. – Надеюсь, мы быстро разберемся с этим демоном. Хотя, пожалуй, это самый интересный заказ за три года.

– Угу, согласна, – кивнула я, доставая огромный талмуд, который очень мило величают книгой по рунам. Весила эта увесистая книжица килограмм пять, не меньше. Так что прозвище «талмуд» подходило ей больше, чем ласковое «книга». – Над живыми непонятными зверюшками мы с тобой ещё не экспериментировали.

– Ой, ладно, мы аккуратно, – хмыкнула она и посеменила к своему тайнику. – Мы же не будем его на запчасти разбирать. Всего-то проверим, как и на что он реагирует. Может, вообще смысла во все этом не будет, и он отреагирует лишь на твою магию.

– Это будет не самый лучший вариант, – нахмурилась я.

– Согласна. Но из любой ситуации есть выход. И мы его обязательно найдем, – пропыхтела Айсель, вытаскивая огромный ящик. Ну, огромный в сравнении с ней, естественно.

Я улыбнулась, наблюдая, как она аккуратно достаёт из него и раскладывает на столе свои драгоценные кристаллы льда и огня. Драгоценными они были в самом что ни на есть прямом смысле. Создать их могли лишь саламандры, которые, в свою очередь, неохотно шли на контакт с людьми или магами, тщательно пряча свои камушки в самых неожиданных

ных местах, как самое дорогое сокровище. Что уж говорить о драконах, их мелкие ящерки вообще на дух не переваривали. Я как-то поинтересовалась у Айсель, почему. На что получила на тот момент престранный для меня ответ: «Они слишком сильные».

Как позже пояснила сама Айсель, магия драконов вынуждает их подчиняться, а саламандры, как и ведьмы, слишком ценят свою свободу и не готовы бегать на побегушках у крылатых ящеров-переростков.

Во время наших сборов через приоткрытую дверь то и дело слышался звон колокольчика, оповещающего о новых клиентах. Алика пору раз забегала, уточняя некоторые вопросы по зельям и амулетам. Это и понятно, она маг земли и в зельях не особо сильна. И пусть за последние полтора года, что работает у меня, она многому научилась, я старалась не часто оставлять её вот так, в одиночестве. Али и сама не стремилась к этому, только в крайних случаях. Зато её помощь с садом просто неоценима. Именно благодаря ей он и превратился в настоящий магический оазис, цветущий даже зимой.

– Вроде всё, – выдохнула устало Сель и плюхнулась попой прямо на свой сундук с кристаллами, словно Императрица на трон. – Ты ещё долго? Я готова.

От наглости некоторых мелких я даже воздухом подавилась. Пока я старалась поскорее собрать всё нужное, лихорадочно соображая, что ещё не взяла, боясь не успеть к при-

ходу магов или что-нибудь упустить. Айсель со своими кристаллами устроила целое представление. Сначала она, воркуя, как заботливая мама над младенцем, переложила их из сундука на стол. Потом, нахмурилась и что-то бормоча себе под нос, снова сложила их в сундук, аккуратно укладывая рядком, как солдатиков.

– Да что ж такое! – негодовала моя саламандра, глядя на свои кристаллы. Мученически вздыхала и поправляла каждый с видом великого стратега. Затем фыркала, выпуская в воздух снежное облачко, и вновь начинала раскладывать их обратно на столе в определенном, только ей одной понятном порядке.

Пять раз! Пять раз она перекладывала свои бесценные камни туда-сюда. При этом каждый раз её мордочка выражала недовольство и сосредоточенность, будто от этого зависела судьба всего мира. «Вот этот должен быть слева... нет... справа... а этот... точно, в центре» – не переставала она бормотать и параллельно еще что-то гневное ворчать. В итоге она оставила их в сундуке и вид имела такой, словно пешком до столицы смоталась и обратно. А до туда, между прочим, пешком дней пять топать. В одну сторону.

Набрала побольше воздуха в легкие в намерении высказать своё фи... Но вместо этого выдохнула и улыбнулась, прекрасно осознавая бессмысленность данной затеи. Зря только поссоримся. Проходили.

– Да, я тоже... кажется, – пробормотала я, махнув рукой

на причуды своей саламандры. Всё свое внимание я вновь обратила на наш стол, который ещё недавно был девственно чист. Вот только сейчас он больше представлял собой настоящее поле битвы: колбы, свитки, травы – всё было разбросано в фирменном беспорядке. Над всем этим хаосом величественно возвышалась Айсель, восседая на сундуке с таким гордым видом, будто только что завоевала весь мир.

– Слушаааай, Сель, а все саламандры такие ворчливые? Или это мне так повезло?

– Нет, только самые мудрые и опытные, – вздернув носик, важно заявила она. – Так что тебе повезло.

– Скромница ты моя, – ласково пропела и погладила мелкую по головке. – Даже не знаю, радоваться или плакать от такого счастья.

– Эй, я ведь и обидеться могу, – надулась та и засопела, теряя весь свой радушный настрой. – Я к ней со всей душой, а она...

– Прости, Сель, – улыбнулась и, подхватив под пузико, взяла на руки, проведя по нежной чешуе. – Ты же знаешь, что я тебя люблю больше всех на свете.

– Лаааадно, – сверкнув чешуйками, она встряхнулась и ткнула лапкой в сторону нашей кучи надеюсь, нужного добра. – Пора бы уже собрать всё это хозяйство в сумку.

– Угу, – печально вздохнула, осматривая фронт работы. Посадила Сель обратно на сундук и подошла к ящику, доставая сумку с магическим расширением. Повезло, что в свое

время я запаслась подобными полезными в хозяйстве вещами.

Мы быстро уложили все ингредиенты и колбы в сумку. Несмотря на небольшие размеры, она могла вместить целую лабораторию. Удивительно, но её вес при этом не менялся и в такие моменты, как сейчас, это безумно радовало и облегчало жизнь. Ещё бы Сель не ворчала о неправильном расположении вещей! Хотя я вообще не понимала, зачем это нужно. Сумка выдавала любую вещь, стоило только представить её, и это совершенно не зависело от того, как они располагаются внутри.

– Фух, – застегнув ремешки, устало выдохнула и бросила хитрый взгляд на Сель. – Как насчёт небольшой паузы... кофейной? Заодно Алику немного отвлечем. Пусть тоже отдохнет.

Айсель была только за, особенно после того, как я пообещала ей ягоды, и мы поднялись в лавку. Алика, сидя за невысокой стойкой, настойчиво гипнотизировала Лунный Эдельвейс – серебристо-белый цветок с лепестками, напоминающими звездную пыль. Его тонкие, почти прозрачные лепестки светятся в темноте мягким голубоватым светом, а листья покрыты серебристым пушком. Цветок Лунного Эдельвейса обладает уникальными свойствами. На его основе создают очень мощные зелья. К примеру, «эликсир лунной гармонии» способен восстановить связь мага с природной магией, что равносильно вернуть выгоревшему магу его силу. «На-

стойка звездной пыли» увеличивает резерв мага, а «бальзам лунного покоя» помогает при серьезных ранениях и болезнях. Говорят, при правильном приготовлении из Лунного Эдельвейса можно сделать эликсир жизни, который способен вернуть человека чуть ли не с того света. Но с последним не знаю, сама никогда не сталкивалась, так что утверждать наверняка правдивость данного утверждения не могу.

В общем, растение, несомненно, полезное, даже очень. И вот на сколько оно полезно, на столько и привередливо. Для полноценного роста и созревания ему нужна темнота на постоянной основе. Ещё определенная температура и особый вид почвы. Мне бы и в голову не пришло самой его выращивать. Несмотря на пользу хлопот с ним, как с младенцем. Но Алика была просто одержима этим растением и с маниакальной настойчивостью пыталась вырастить его. И надо признать, процесс пусть медленно, но шел. По крайней мере, росток Эдельвейса радовал глаз своей свежестью и увидеть пока не планировал. Вот только и продолжать рост не спешил, замерев на отметке в десять сантиметров из положенных вроде как пятнадцати.

– Ну хоть на один... всего один сантиметрик, – канючила Али, не сводя с него глаз. – Пожалуйстааааа... Вот чего тебе не хватает?

– И молвил цветок человеческим голосом: «Я переживаю экзистенциальный кризис, не до тебя», – хрюкнула Айсель и заржала.

– Точно, – осененная какой-то догадкой, Алика подпрыгнула со своего стула и умчалась в сторону гостиной. Уже через минуту она вихрем ворвалась обратно, с блеском в глазах глядя на своего подопечного. – Музыка... Сейчас, мой маленький, мой хороший... Сейчас мы будем поднимать тебе настроение.

С собой она прихватила один из записывающих амулетов со своей любимой, сейчас безумно популярной, рок-группой. Не знаю, как цветку, но лично у меня мозг закипает от этой музыки, больше похожей на крик раненого зверя.

– Эм, Али, а ты уверена, что он у тебя выживет после прослушивания рока? Может, не стоит так рисковать?.. – неуверенно спросила я, искоса поглядывая на амулет в руках подруги и тихо радуясь в душе, что мы скоро уходим. Спасибо всему божественному пантеону, что мне не приде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.